

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ДМИТРИЙ САМОХИН

ВОЙНА НА
ПОРОГЕ ТВОЕМ

Дмитрий Самохин
Война на пороге твоём
Серия «Ларс Русс», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127404
Самохин Д.С. Война на пороге твоём: Армада; Москва; 2005
ISBN 5-93556-507-2*

Аннотация

Его имя – Ларс Русс. Он – полномочный Диктатор Земной Федерации, которая, сама того не подозревая, находится на пороге войны с воскресшей спустя многие тысячелетия цивилизацией Предтеч.

Галактика разделилась. Люди и негуманы находятся перед выбором: чью сторону занять в грядущей войне? Но они бессильны перед надвигающейся угрозой... И только он, Ларс Русс, способен изменить расстановку сил и предотвратить войну. Его главная тайна в том, что он – не человек. Он один из Предтеч, возглавивший сопротивление расе, пожелавшей вернуть утерянное в тысячелетиях могущество.

Времени не осталось, ибо **ВОЙНА НА ПОРОГЕ ТВОЕМ!**

Содержание

Часть I	4
Глава первая	4
Глава вторая	14
Глава третья	26
Глава четвертая	34
Глава пятая	44
Глава шестая	52
Глава седьмая	65
Глава восьмая	80
Глава девятая	92
Глава десятая	101
Глава одиннадцатая	109
Глава двенадцатая	118
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Дмитрий Самохин

Война на пороге твоём

Часть I

Дипломатия на пределе

Глава первая

*Я – падающая звезда, перечеркивающая небо,
Как тигр, не признающий законы гравитации.
Я гоночный автомобиль, мчащийся как леди
Годива,*

*Я буду двигаться, двигаться – ничто не
остановит меня.*

Ф. Меркьюри

Я распахнул дверь дома, где обитал последние две недели, и мне выстрелили в голову. Положеньице, прямо-таки сказать, неприятное. Пуля медленно скользила, рассекая пространство и приближаясь к моей голове с неумолимостью рока. Она должна была войти точно между глаз. И я начал движение, отклоняясь в сторону, ускользя с траектории движения смерти. Пуля впилась в дверной косяк, высекла из металла искру. Я бросился вперед, впечатывая кулак в челюсть

стрелявшему. Он не ожидал от меня такой прыти. Практически сам нарвался на кулак, пытаясь сгруппироваться для нового выстрела. Я вырвал из его рук пистолет, пробил дыхание сильнейшим ударом левой руки и свернул ему челюсть рывком справа. Тело мужчины в сером заскользило по стене к полу. А я бросился бежать.

Бежать...

Бежать стремглав...

Бежать со скоростью света...

Бежать, пока не зажали в кольцо огня и не стерли с лица планеты вместе с этим заштатным городком, имевшим несчастье меня приютить...

Но как и когда я прокололся? Как «Серые Глаза императора» – тайная полиция Большой Сферы Кйошо – вычислила в скромном торговце из Алиатиды лазутчика, шпиона, присланного в сердце страны, дабы изнутри высосать ее силу?..

Впрочем, никто меня не присылал. Я прибыл сам. С тайной миссией, которую выполнить мог только я – Ларс Русс...

Подхватив с пола пистолет «серого», я бросился бежать. Цель – лестница, что вела на крышу, где вчера вечером я оставил «Калипсо».

Распахнул дверь, выводившую на лестничную площадку, и лицом к лицу столкнулся с «серым». Моего появления он не ожидал. Глаза у него округлились, а затем закатились – после сокрушительного удара в нос. Нос под моим кулаком хрустнул и провалился в глубь головы. «Серый» рухнул на

пол. Не прекращая движения, перескочил через безжизненное тело и кинулся к лестнице.

Восемь этажей я пролетел, как восемь страниц телефонного справочника с предложениями разных контор ритуальных услуг, и выпрыгнул на крышу, вынеся попутно дверь, что выросла на моем пути. И тут же угодил под шквал огня!

Пули неслись в меня со всех сторон. Я уворачивался от смерти, прилагая к этому максимум своих возможностей. Пули вспарывали воздух вокруг, вышибали из бетонной стены крошку, крушили тарелки спутниковых антенн. Я скользнул за какой-то нарост на крыше здания и, не давая противнику расслабиться, выскользнул с другой стороны, открывая огонь с двух рук. Первым в левой руке заговорил подобранный пистолет «серого» – стандартная компактная машинка для убийства, любимая специальными агентами. Ее поддержал справа миниатюрный «Шторм», создающий огневую бурю и способный одним залпом лишить жизни целый полк элитных гвардейцев.

Вдалеке виднелся «Калипсо». Я направился к кораблю, выкашивая по пути «серых», которые живым заслоном встали между мной и средством к бегству. Разрядив трофей, метнул его в голову «серого», воспользовавшись замешательством, свернул ему шею, одновременно поражая огненным шквалом «Шторма» последних специальных агентов, мечтавших о моей смерти.

Перебросив «Шторм» в левую руку, я прижался спиной

к «Калипсо», нащупал в кармане легкой летней куртки капсулу сигнализации, щелкнул выключателем и передо мной плавно разверзся зев люка. Впрыгнув в кабину пилота, задраил шлюз, рухнул в кресло и запустил стартовую программу корабля.

На крышу высыпали «серые» – человек пятнадцать... Откуда их столько развелось! И почему они заинтересовались внезапно моей персоной? Работал себе под прикрытием несколько недель, никого не трогал. И меня не замечали. Но стоило мне выследить Влада Черта и выйти с ним на связь, как сразу муравейник залихорадило! Закопошились воины, точно в центр их логова кто-то вогнал огромную палку!..

Обнаружив павших товарищей и продолговатое яйцо «Калипсо», которое, послушное моим рукам, низко гудело, готовясь к взлету, «серые» открыли огонь. Пули целовали борт корабля, но внутрь не проникали, отскакивая от легкой гражданской брони.

Запустив программу срочного старта, резко сорвал корабль с крыши, покидая беспомощных «серых». Я нисколько не сомневался, что в воздух уже подняты корабли для перехвата. Стоило поспешить, чтобы затеряться. Весьма проблематичная цель, если учесть то обстоятельство, что воздушное пространство не было заполнено транспортом.

Я взял курс на юг. Там располагался Карусель-Град – туристический рай этого захолустья: море аттракционов, клубов, казино и прочей завлекательной мишуры, способству-

ющей эффективному прожиганию жизни. В Карусель-Граде людно всегда! Из Карусель-Града регулярно поднимаются на орбиту планеты потоки катеров и кораблей!.. Попытку в одиночку прорваться на орбиту мгновенно пресекут. Просто сожгут! А вылавливать беглеца в туристическом потоке никто не будет. Это практически невозможно, да и проблем с туристами потом не оберешься...

Большая Сфера Кйюшо – странное местечко. Все планеты Земного Пояса охвачены войной с воскресшими после двухсотвосьмидесяти тысяч лет небытия Предтечами. В войну вовлечены и негуманоидные расы... А здесь жизнь течет так, точно ничего не происходит! Несмотря на то что Император Большой Сферы открыто поддержал Правительство Предтеч и выступил против Земной Федерации, его поддержка выразилась пока лишь обращением коронованной особы к народу.

Чем уж так не угодила Земля Серому Императору – остается только гадать. Но вслед за Сферой против Земной Федерации выступили многие мелкие планеты и торговые образования. Они мечтали избавиться от покровительства Земли и обрести независимость усилиями Предтеч. Не ведали, наивные, что, ускользая от земного протектората, попадут в куда более жесткую кабалу...

На экране заднего обзора показались восемь крохотных точек, которые с устрашающей скоростью стали приближаться, превращаясь в флаеры с государственными номерами.

ми...

До Карусель-Града добраться я не успел. Настигли по дороге. С таким эскортом не имело смысла появляться в городе: заблокируют, заставят приземлиться или сожгут в небе. Стало быть, без боя не обойтись... Я щелкнул клавишей компьютера, включил камеру, обозревавшую подбрюшье «Калипсо», и обнаружил, что пролетаю над извилистой рекой, похожей на штопор, по берегам которой стояли одинокие коттеджи фермеров с сараюшками и специальной техникой для обработки полей.

Прибавил скорости, уклоняясь от реки. Подо мной вырос густой черный лес – подходящее место для боя!.. Я вцепился в штурвал, закрыл на долю секунды глаза, собираясь с силами и сосредоточиваясь, затем резко ушел вверх, ввинчиваясь носом в вышину. Набрал высоту, заложил замысловатую петлю и оказался в хвосте преследователей. Рука плавно легла на гашетку пулемета, и огненный поток потянулся к хвосту первого корабля. Он вспыхнул, точно бадья с бензином, и рухнул вниз. Не расслабляясь, переключился на следующую цель... Прежде чем «серые» сообразили, что их жгут со спины, я расправился с шестью кораблями! Оставшиеся сыпанули в стороны и стали зажимать меня, согласовывая свои действия по интеркому.

Я криво усмехнулся, поражаясь их наивности и глупости. Неужели еще не поняли, что меня им не остановить? Я – как метеорит, который горит, проходя атмосферу планеты,

но четко следует к намеченной цели, чтобы разбиться о какой-нибудь город, завод или водохранилище!

Вновь резко взмыл вверх, уклоняясь вправо. Лететь вниз головой не только неудобно, но и неприятно. Через минуту, правда, начинаешь привыкать... Подо мной появился один из кораблей преследователей.

Максимально вывернул дуло пулемета – практически перпендикулярно корпусу «Калипсо» – поймал в перекрестье прицела «серого» и размазал его в воздухе. Корабль взорвался, разлетелся вокруг горящими осколками...

Последний «серый» поумерил пыл. Чувствовалось, что он растерял всю свою смелость, наблюдая страшную судьбу своих коллег.

– Уходи! – посоветовал я ему.

Кажется, он меня услышал.

«Серый» развернулся и стремительно стал удаляться. Вскоре он пропал с экрана бортового компьютера.

Я возобновил путь. Карусель-Град ждал меня.

Требовалось срочно покинуть Большую Сферу Кйюшо. Временное отступление... Но я еще вернусь – не успел закончить дело, ради которого прибыл во владения Серого Императора. А отступать от намеченного плана в ситуации, когда Земля медленно, но верно теряла союзников в грядущей войне с Предтечами, мне было как-то не с руки. Только две-три планеты, включая Амбер, оставались верны Земле. Федерация Земного Пояса целенаправленно разваливалась,

угнетаемая изнутри агентами Предтеч...

Предтечи – загадочная раса, существовавшая и правившая всей известной частью Галактики двести восемьдесят тысяч лет назад, а затем исчезнувшая при загадочных обстоятельствах, уступив место новым цивилизациям. Предтечи оставили повсюду различные артефакты, напоминавшие об их существовании.

Один из таких артефактов – Планету-Мавзолей – обнаружила экспедиция профессора археологии Бен-Андреева. Экспедиция, как мне удалось установить, занималась раскопками прото-фазойской культуры – одной из древних галактических рас, которая то ли существовала, то ли нет. Приступив к раскопкам, ученые обнаружили Мавзолей, в котором лежали шесть семилетних детенышей явно гуманоидного происхождения. Дети спали...

Сами того не желая, археологи активировали процесс расконсервации Мавзолея. Началось пробуждение. На Землю экспедиция вернулась в ином составе. Проснувшиеся детки превратились для археологов в кошмар. Они убили всех спасителей и, поворотив исследовательский корабль, устремились в космос. За время полета, продолжавшегося четыре дня, успели разработать план дальнейших действий и изучить язык землян при помощи «универсального лингвиста».

Дети посадили корабль на Марсе, имитировали катастрофу и выбрались к поселению землян. Попросили помощи, сославшись на то, что путешествовали с религиозной общи-

ной, но корабль разбился. Они, мол, единственные выжили...

Им поверили – сложно не поверить семилетним истощенным крошкам, которые дрожат от страха и голода!.. Корабль нашли. Поселенцы убедились в правдивости слов малюток, которые позаботились о достоверности легенды. Сектантов никто искать не стал.

С Марса их перевезли на Землю и поместили в детский дом. Так генетическая бомба в чужом обществе обрела кров. Они росли волками в собачьей стае...

Ларс Русс – имя, которое я дал себе сам. Я – один из Предтеч, генетическая бомба, которая не сработала.

Когда мои сородичи нарастили мощь, обзавелись деньгами и влиянием, то выступили против Федерации Земного Пояса. Я служил для них отвлекающим маневром, внося сумятицу в ряды врагов. Пока большая часть спецслужб Федерации Земного Пояса охотились за мной, началась война, и я узнал, кто я такой. Вспомнил свое настоящее имя – Скан Джун Таш.

План Себастьяна Гоевина (Лкан Джун Стоша), предводителя Предтеч, негласного лидера, – сорвался. Я не принял сторону сородичей. Я поддержал Землю и был провозглашен Полномочным Диктатором Земли на время войны с Предтечами, заменив убитого Гоевином президента Земли Схай Суренд-ранатха. Последний, как и я, был представителем расы Предтеч и, так же, как я, не пожелал вести войну против

Земли, дабы утвердить влияние и могущество возрожденной расы. Он, как и я, отмел главный посыл Гоевина, что двум гуманоидным расам в одной Галактике не властвовать.

Война началась неожиданно и сокрушительно для Земли.

Глава вторая

Праздность – опытное поле, на котором дьявол испытывает семена новых грехов и выращивает укоренившиеся пороки

А. Бирс

До Карусель-Града я добрался без осложнений. Приблизившись к городу, снизился до уровня основного транспортного потока, который втягивался сюда со всех концов Большой Сферы Кйюшо, втиснулся в трехуровневый ряд флаеров, сбросил скорость и включил автопилот. Перестав обращать внимание на экран и показания приборов, я уткнулся в компьютер, пытаюсь установить связь с Информационным терминалом Карусель-Града. Меня интересовало, в какое время открывается ближайшее Окно на орбиту планеты. Это занятие могло стоить мне свободы, а то и жизни.

Я чуть было не прозевал блокпост, выставленный полицией при въезде в город. Огромный сканер-экран висел в воздухе – сквозь него проходил каждый корабль, направлявшийся в Карусель-Град. Искали явно меня, а что я мог противопоставить? Сканер-экран считывал индивидуальные идентификационные номера посудин. Стало быть, «Калипсо» засвечен... Впереди – три корабля. Можно успеть... В любом случае, иного выхода не было.

Я запустил программу «Мираж», разработанную для

внешней разведки в специальных секретных лабораториях Службы Безопасности Земли. «Калипсо» снабдили ею по личному распоряжению Леополяда Груфмана, главы СБЗ. «Мираж» экранировал индивидуальный номер, синтезировал новый и направлял его на сканер... Удобная вещичка, если, конечно, вовремя запустить. Кажется, я успевал.

«Мираж» проверял базы данных, пролистывал страницы, одновременно загружая индивидуальную матрицу корабля. Сквозь сканер-экран проскочил следующий корабль. Очередь медленно сокращалась. «Мираж» раскинул щупальца через все информационное поле корабля, опутал коконом, защищая от пронзающих насквозь лучей сканер-экрана.

«Калипсо» проскользнул контур сканер-экрана. Я замер, готовясь к худшему. «Мираж» был опытным образцом, прошедшим полевые испытания, но еще ни разу его не применяли в боевой операции. Департамент Новых Технологий, как и в случае с «Хамелеоном», доверил почетную миссию первого практического использования мне. Как поведет себя «Мираж» в реальности? Крис Йохансон, директор ДНТ, утверждал, что все пройдет гладко. Но я сомневался. Все-таки новая программа... Никто не застрахован от ошибок.

Получилось! «Мираж» сработал идеально!..

Полиция, контролирующая сканер-экран, ничего не заподозрила. Никаких осложнений. Никаких сомнений. Им ли противостоять натиску новых технологий?! Хотя надо признать, что «Миражу» явно не хватает оперативности.

Я оказался в Карусель-Граде. Компьютер просигналил, привлекая мое внимание. Информационный терминал города выдал данные о предстоящем Окне. Я застонал от злости: здесь предстояло провести ближайшие восемь часов...

Отель «Голод Рояль» располагался на центральной площади города, носившей имя великого комика давно минувших времен Чарли Чаплина. Пока я не оказался на этой планете, о господине Чаплине и слыхом не слыхивал. Нужно быть большим ценителем юмора или историком, увлекающимся периодом двадцатого века, чтобы знать это имя.

На площади имени Чарли Чаплина помимо отеля, который я выбрал для себя, два заведения яркими неоновыми вывесками зазывали посетителей: казино «Сфера Фортуны» и – я глазам своим не мог поверить! – виртхаос «Запрещенное Удовольствие» для обитателей Федерации Земного Пояса.

На планетах, живших под протекторатом Земли, виртхаосы работали на полулегальном положении. Их посетителям после сеанса стирали память – дабы негуманоиды не узнали о существовании подобного заведения. Оставалось только жгучее желание вернуться и испытать удовольствие вновь. Информация об истинном смысле виртхаоса была опасна, но только в том случае, если бы она попала в руки негуманов: Мог возникнуть нешуточный конфликт!.. Однако ныне, когда большая часть негуманоидных рас вступила в войну на

стороне Предтеч, опасаться осложнений было по меньшей мере глупо: конфликт уже существовал.

Во мне зрело желание посетить виртхаос. Однажды я там побывал... Очень хотелось именно на него истратить восемь часов. Уж в виртхаосе меня точно никто искать не будет!..

Впрочем, имелась одна опасность: операционный стол, ожидавший меня после сеанса. Я – единственное существо в Земной Федерации, которому нельзя ничего удалить из памяти, поскольку последняя надежно заблокирована. По этому признаку вычислить меня не представлялось сложным.

Я решил отказаться от виртхаоса и плавно опустил корабль на свободную парковочную площадку перед парадным входом в отель. «Королевский Голод». Занимательное название для гостинцы. Надеюсь, по крайней мере, здесь кормят!..

Передо мной вырос длинный худой мальчик в фирменной форме с инициалами отеля, и я бросил ему капсулу зажигания от «Калипсо». Он язвительно хмыкнул и укрылся в кабине корабля. Я, не оглядываясь, направился по ковровой дорожке в гостиницу.

У стойки достал кредитную карточку со встроенной чип-картой, на которой было выжжено удостоверение личности. То, по которому я прибыл на Большую Сферу Кйюшо, наверняка уже засвечено и находится в розыске.

Ко мне подошел невзрачный бледный портье с выпуклыми глазами, которые того и гляди собирались выпасть из глазниц и укатиться под стойку. Он уныло поинтересовался:

– Чего желаете?

– Номер на ближайшие сутки! – распорядился я.

– Двадцать кредитов, – печально сообщил он.

– Помилуй бог, за такие деньги, можно снять целый дом! – проворчал я, протягивая ему кредитку и удостоверение.

На мой выпад портье никак не отреагировал. Молча принял кредитку, прокатил ее в магнитном приемнике и стал ждать, пока терминал свяжется с банком на Земле, обрабатывает данные, считанные с карты, и подтвердит или запретит проведение операции.

Прошло две минуты. Из терминала выползла лента чека.

– Восьмой номер, – процедил портье, возвращая кредитку вместе с чеком банка-терминала и протягивая магнитную карту-ключ от апартаментов.

Восьмой номер располагался на втором этаже. Окна, к моему неудовольствию, выходили на виртхаос. Устрашающее соседство! Восемь часов бороться с желанием посетить сеанс – это испытание для нервов!..

Я закрыл за собой первую дверь, оставил чуть приоткрытой вторую, придвинул стул. В ванной комнате на туалетном столике обнаружил вазу, наполнил ее водой, искусственным нетающим льдом из холодильника и, взобравшись на стул, водрузил вазу на вторую дверь – чтобы при малейшем колебании она спикировала на голову непрошеного посетителя.

Хотелось вздремнуть. Что может быть лучше после отчаянного боя и стремительной погони, чем погрузиться в сон?..

Но стоило мне улечься и смежить веки, как мозг тут же включился в работу.

...Я прибыл на Большую Сферу с одной целью: свергнуть правительство Серого Императора. Сделать это мне казалось проще простого: выйти на контакт с оппозицией и сообщить представителям генерала Лю Дафна, главного противника императора, о поддержке его заговора на Земле. Далее дело оставалось за малым. Генерал выступает против Императора и просит вмешательства у правительства Земли. Я, как Диктатор Земли, распоряжаюсь о введении контингента миротворческих сил...

На деле все получилось куда сложнее. Генерал Лю Дафн оказался трусливым маразматиком, не способным даже на самостоятельное путешествие в туалет.

Серый Император держал его за дежурного шута, управляемого на расстоянии.

Надежда на переворот провалилась с треском... Мы теряли тем самым еще одну планету, а вместе с ней – сотню более мелких, входящих в систему Большой Сферы. Федерация Земного Пояса медленно таяла, точно айсберг, вынесенный на экватор. А Большая Сфера Кйошо пополняла ряды союзников отлично вышколенными пилотами боевых космических истребителей и могла регулярно осуществлять поставки КЕ-двигателей – надежных, как сила тяготения.

Мощность армады Предтеч и так поражала воображение. Мне, как Диктатору Земли и просто представителю расы

Предтеч, было вполне ясно, что в войне, ныне вяло протекавшей в пограничных зонах Федерации, одной моей планете не выстоять. Требовался союзник, а то и союзники. У нас оставались считанные месяцы, недели, а может, и дни, чтобы заполучить хотя бы один весомый, а лучше решающий козырь в преддверии надвигающейся неумолимо глобальной войны. Как говорится – никогда и никакой козырь в рукаве не бывает лишним!.. Прежние пограничные стычки в расчет мною не брались. Теперь армия Предтеч, выдвинувшись из глубин Галактики, зависла в приграничье, как дамоклов меч.

Чего ожидал Себастьян Гоевин?.. Почему не нападал на ослабленную Земную Федерацию?..

Эти вопросы мучили меня с момента провозглашения диктатором.

Сколько прошло времени?.. Всего две недели, а складывалось ощущение, что несколько лет...

В коридоре раздался шорох. Посторонний попытался незамеченным проникнуть в мой номер.

Я встрепелся, осторожно сполз с кровати, вытаскивая из кармана куртки «Шторм». Неужели «серые» опять вышли на мой след? В таком случае остается лишь уповать на удачу и свою проворность. Ибо только при наличии этих двух факторов мне удастся улизнуть с планеты...

Я распрямился и легко скользнул к двери. Скрипнула открываемая дверь. Вторая дверь качнулась, опрокидывая на гостя кувшин с водой и льдом.

Тяжелый удар дезориентировал гостя. Я, выскочив из комнаты, ухватил его за грудки и резко рванул на себя, впечатывая грузного мужчину в противоположную стену. Челюсть пришельца хрустнула, тело безжизненным мешком осело на пол, оставив на стене кровавые подтеки.

Склонился над ним, перевернул и обнаружил бородатое лицо с закатившимися глазами. Бородач пребывал в пограничном состоянии. Воспользовался этим и тщательно его обыскал, но ничего в карманах не обнаружил... Дождаться, когда придет в себя, и тщательно допросить? Или перестраховаться и покинуть отель? Вдруг за ним спешат другие?..

Я выбрал второй вариант. По черной лестнице спустился на задний двор, где, помимо мусорных контейнеров и стайки бродячих кошек, никого не наблюдалось. Спрятав «Шторм» под куртку, вышел на улицу и направился на площадь Чарли Чаплина. «Калипсо» со стоянки отеля забирать не стал – позабочусь об этом через несколько часов, перед самым отправлением...

Где же провести остаток времени?.. Я укутался в куртку, чувствуя, что здорово похолодало. На глаза в очередной раз попался виртхаос. Больше я не сомневался и решительно направился к яркой вывеске. Если на Большой Сфере виртхаос располагается так открыто, столь свободно себя рекламирует, то и внутренняя безопасность тут, вероятно, понежнее, чем у землян...

Решительно пересек площадь и вошел в здание. Меня

встретил учтивый молодой сотрудник, который, поклонившись, осведомился о моих намерениях и предложил следовать за ним. Я подчинился.

Мы очутились в просторной комнате, где из мебели имелись лишь стол и два стула. На столе лежали лист бумаги и ручка.

– Заполните, пожалуйста, анкету и подпишите договор, – предложил молодец, замерев у дверей.

Я сел на стул, пододвинул к себе бумагу и стал резво отвечать на вопросы. Договор прочитал внимательно. Он мало чем отличался от того, который мне уже приходилось заполнять. За исключением одного пункта: никто не чистил память после сеанса – здесь не боялись конфликта с негуманами... К тому же, насколько я помнил, этот виртхаос принадлежал другой компании, нежели та, что объявила на меня охоту.

Подписав все документы, я отложил ручку.

– Пойдемте, – пригласил сотрудник.

В соседней комнате, напоминавшей операционную, он указал на кресло, в котором я и разместился. Руки мои прочно оплели лианы детекторов и считыватели сканеров, голову покрыл шлем, ошестинившийся проводами. Сотрудник что-то набрал на пульте управления, и свет померк перед моими глазами.

Появился красный экран, на котором высветилось предложение:

ВЫБЕРИТЕ ПРОТИВНИКА

И короткие строчки меню:

РИИЕГ

СУМАХАЛ

ДРАГ

БЛУОПС

ЖАМУАШИ

ЙО-МИ-УСИ-ДЖИ-УЗАР

ЛАПУТС

ЧЕЛОВЕК

ПРЕДТЕЧА

ПЕРЕЙТИ В РАСШИРЕННОЕ МЕНЮ

Я протянул руку и выбрал строку «ДРАГ». Это самоназвание расы было мне знакомо, хотя я и понятия не имел, как выглядят ее представители. Зато я знал, что в назревавшем конфликте драги объявили о временном нейтралитете. Они обитали в замкнутой части Галактики. Их сектор лежал далеко в стороне от транспортных трасс и торговых регионов землян. ...Болота... Гноистые желтые испарения витали над неровными кочками, усеянными красными ягодами, которые то и дело лопались, испуская из себя насекомых, что

расправляли крылья и взмывали вверх... Над туманом высились деревья – настоящие исполины, чьи кроны терялись в вышине... Царил полумрак... Чахлый свет едва пробивался через ветви деревьев – крышу этого странного мира...

Я осмотрелся по сторонам и обнаружил, что стою в компании восьмерых человек в защитных скафандрах. Хорошо вооруженные люди замерли перед открытым люком космического корабля, из которого медленно выползал неуклюжий бронированный танк. Я осмотрел себя и выяснил, что укомплектован не хуже своих товарищей. На моем правом бронированном плече красовалась лейтенантская эмблема.

Местность отчего-то показалась знакомой. Память подсказывала, что однажды я уже стоял по колено в этом топком мхе. Попытался сдвинуться с места, но не смог даже ногу поднять. Тогда я подпрыгнул и внезапно взмыл высоко вверх, возносясь над болотом. Скафандр послушно запустил реактивный рюкзак за спиной. За мной взлетели и остальные. Мы зависли над болотом – прямо перед туманом, который жадно поглощал насекомых, исторгаемых ягодами.

Появление противника я учуял сразу – чего не скажешь о моих товарищах: четверо из них погибли в первую же секунду боя!...

Из тумана появилось нечто – по-другому и не назовешь. Этакое амебное, бесформенное, прозрачное... Оно выстрелило в нас, слизнув половину моей команды. Оставшиеся в живых открыли беспорядочный огонь по туману, что не по-

мешало ему внезапно расширяться во все стороны и проглотить остальных, в том числе и меня. Умирая, я вдруг понял, что ДРАГОВ так и не увидел...

Глава третья

*Дружба дана нам природой как помощница в
доблестях, а не как спутница в пороках.*

Цицерон

Несколько часов я безуспешно штурмовал болота, но так и не пробился сквозь желтое облако, равным образом не познакомился и с его обитателями. Зато у меня сложилось твердое убеждение, что я просто обязан отыскать сообщество драгов, ибо они могли дать ключ к победе над Предтечами. Я внезапно понял, что драги существовали всегда – как в эру Джантшун (так Предтечи называли себя), так и в человеческую эпоху. Они незримыми и не вмешивающимися ни во что наблюдателями бороздили просторы звездного океана, существуя параллельно цивилизациям, которые возникали стихийно на планетах, разрастались, выходили в космос, осваивали планеты, а затем исчезали, оставляя после себя жалкие артефакты, свидетельствующие об их былом величии.

Еще одно смутное чувство возникло во мне после посещения болот: отчего-то показалось, что драги хранят тайну гибели Предтеч. Как, почему и когда сошли с галактической арены джантшун? Тут была загадка. Имелись основания полагать, что если мне удастся ее разгадать, то я смогу понять, как отправить Себастьяна Гоевина и его приспешников об-

ратно в преисподнюю...

За четыре с половиной часа до ожидаемого Окна я покинул виртхаос. Требовалось срочно убить время, но не было ни оружия, ни свежих идей. «Заглянуть в казино?...» – мелькнула мысль, но проще всего засветиться именно в подобном месте. К тому же у меня не было свободной наличности.

Я осмотрелся по сторонам и обнаружил неприметную вывеску, которая звала посетить киновирт. Места для самого киновирта на площади не хватило, указатель отправлял в какой-то проулок. Недолго думая, я пошел туда.

Свернув, прошел несколько метров и уткнулся в стеклянный купол, перегораживавший проход. Купол располагался прямо по центру дороги. Вывеска, венчавшая его, утверждала, что это и есть киновирт под названием «Чистый Взгляд».

Я приблизился к куполу, положил руку на стилизованную ладонь, изображенную на поверхности стекла, и передо мной растаяла дверь. Вошел внутрь. Дверь за моей спиной восстановилась, а я мгновенно провалился вниз и оказался в удобном мягком кресле, которое стояло в огромном зале, заполненном народом. Разобрать – настоящий это народ или голография – мне не удалось.

Из кресла впереди меня, где сидел седовласый мужчина, вытянулись жерло картоприемника и крохотный экранчик, на котором виднелось меню. Мне предлагалось посмотреть на выбор: глобальную катастрофу «Зелень», фильм ужасов «Растение» или старинную европейскую ленту «Буря столе-

тия», прошедшую специальное восстановление под формат современных киноформатов. Подле каждого названия стояла цена.

Я выбрал «Растение». Толкнул кредитную карточку в жерло, дождался, пока оно выплюнет ее обратно, и, упрятав пластик в карман куртки, облегченно откинулся на спинку кресла.

Сгустилась темень. Слепой глаз экрана внезапно ожил, явив первые кадры виртфильма...

После окончания виртсеанса я поднялся в город. Фильм не произвел на меня впечатления – обычный среднестатистический ужастик. Эффект присутствия зрителя на игровом поле. Море крови. Растения-паразиты, вздумавшие колонизировать планету земного типа. Набор надоевших штампов, которые, по мнению продюсеров подобных картин, просто обязаны испугать зрителя. Все приправлено парой плоских шуточек... Убить таким образом время можно, но идти на эту картину специально – упаси космос!..

До Окна оставался час. Стоило заглянуть на стоянку отеля и забрать «Калипсо». Одна беда – я слабо представлял себе, где находится стоянка. Оставалось надеяться на чутье, которое меня до сего момента не подводило.

Я пересек площадь Чарли Чаплина, остановился возле фонтана, который из жерла ядерной пушки класса «Вулкан» извергал на десять метров ввысь толстую струю воды, ниспадавшую с высоты красивым зонтиком. Уставился на па-

радную дорожку перед отелем, всем своим видом изображая скучающего провинциала, которому уже изрядно поднадоели сладости туристического рая. Машины плавно пикировали на дорожку перед отелем, из салона выскакивали владельцы, вручали ключи служащим отеля и исчезали внутри «Королевского Голода». Потом начиналось самое интересное. Служащие поднимали оставленные на сохранение корабли в воздух и устремлялись к крыше соседнего дома, в котором располагалось казино. По всей видимости, «Голод» арендовал у них крышу под парковочную стоянку.

Я направился к входу в казино. Сунул в лапу здоровенному охраннику шуршащую купюру и осведомился:

– Как попасть на крышу?

– Зачем тебе? – хитро сощурил глаз охранник, но купюру карманом проглотил.

– Тачку свою там оставил, – беззаботно доложил я.

– Пройдешь через первый зал, по лестнице попадешь на второй. Там обнаружишь лифт. Тебе – последняя кнопка.

Я кивнул ему и отправился к дверям, истаявшим при моем приближении и восстановившимся за спиной. Следуя инструкциям услужливого секьюрити, через четыре минуты стоял в кабине лифта, который стремительно возносился вверх. Кабина замедлила движение, остановилась, пискнул зуммер, возвещающая о прибытии, и двери растворились.

Я стоял на крыше здания, а мне в лицо целились дула нескольких автоматов. Группа захвата из восьми человек до-

жидалась возле «Калипсо». Времени на раздумья не оставалось. Я резко ушел в сторону, распластываясь по бетонному полу змеей, откатился за прикрытия хозяйственных надстроек и выдернул из кармана «Шторм». В обойме оставалось заряда минут на десять боя. Но другого способа добраться до борта не предвиделось.

Я вылетел из-за прикрытия со скоростью смерча, вскидывая «Шторм». Дуло извергло пламя и лавину свинца, прошившую противника и увязшую в специалисте, скрытом умирающим на ногах человеком. Уклонился от веера пуль, выпущенных из автомата класса «Смерч». Они разорвались за моей спиной, уничтожив надстройку на крыше казино. Я прыгнул вперед, изворачиваясь, точно водяная змея. «Шторм» пропел панихиду еще двум специалистам, но тут в дело вступила поддержка извне.

Все, что происходило дальше, я видел краем глаза. За моей спиной внезапно возник человек и ударил меня в поясницу резиновой дубинкой со стальными шипами. Удар получился нешуточный. Одновременно меня продернул разряд электрического тока... Похоже, Серый Император всерьез заинтересовался моей персоной и крепко задумался над проблемой нашего знакомства!

Долю секунды после разряда я не мог сориентироваться в пространстве. Ко мне уже подтянулись хищные спецы, намереваясь скрутить, как вдруг с неба упал человек в черном облегающем трико. Человек вылетел из вертолета, завис-

шего над крышей казино. Его держал трос. Он падал плавно и быстро, раскинув руки крестом. В каждой сжимал по пистолету-пулемету. Приблизившись к бетонной крыше, он открыл огонь, выкашивая охотников, избравших меня на роль жертвы.

Падение закончилось в метре от крыши. Человек в черном (лица я не видел – его скрывала маска) закрутился на веревке, не прекращая огня. Через минуту, кроме меня, «Калипсо», мертвых тел и незнакомца никого не осталось.

Черный человек отстегнул крепление и соскочил на крышу. Я напрягся в ожидании, что будет дальше. Черный стянул с лица маску. Вот это да! Рената Музыкантская – бывший вольный охотник, ныне моя женщина и человек моей команды!..

Она тряхнула головой, расправляя гриву волос (а когда-то носила прическу Фантомаса!), и ехидно улыбнулась.

– Чего замер, как столб? Нужно срочно уходить. Через несколько минут здесь будет вся полиция Карусель-Града! – заявила она, подталкивая меня к «Калипсо».

– Но как?.. – пробормотал я.

Борт, доставивший Ренату, втянул в себя трос, на котором она спустилась, и резко ушел в небо.

– Все потом! – поспешно сказала она.

Я открыл люк «Калипсо» и занял кресло пилота. Рената устроилась рядом. Загерметизировав салон, я включил стартовую программу, дернул штурвал на себя. «Калипсо» све-

чой ушел в небо.

Окно мы миновали без проблем. Несколько десятков кораблей выходили на орбиту планеты через коридор, освобожденный от грузового транспорта, который курсировал над всей территорией Большой Сферы Кйюшо. На время Окна транспорт прекращал движение, отчего образовывались пробки, поэтому следующее Окно открывалось лишь спустя восемь часов, когда интенсивность движения спадала.

В сплошном потоке туристических кораблей, которые покидали пределы планеты, вычислить нас, даже зная, что мы уходим именно сейчас, было практически невозможно. Для этого потребовалось бы остановить движение и проверять каждый корабль, но в таком случае придется столкнуться с массой недовольных. Это оттолкнет потенциальных туристов; те же, кому что-то не понравится при общении с полицией, обратятся с исками в Галактический Суд. Пользы от этого в связи с начавшейся войной практически никакой, но ведь войны не длятся вечность!..

Пройдя Окно, я направил «Калипсо» к самому маленькому из восьми спутников Большой Сферы Кйюшо Армавиру, возле которого дрейфовал торговый корабль «Арго», арендованный Марком Крысобоєм, моим компаньоном, для нашего задания.

«Калипсо» приблизился к «Арго». Грузовой люк корабля разверзся и принял в себя катер, уловленный магнитны-

ми захватами. Программа посадки осуществила плавное погружение «Калипсо» в недра «Арго», и через минуту движение прекратилось. На приборном дисплее зажглась строчка: «Атмосфера». Можно было покинуть борт.

Я выбрался из кресла пилота и сердито уставился на Ренату:

– Итак, как это понимать?

Моя злость была наигранной, и Рената это чувствовала.

– Думаю, целесообразнее все обсудить в присутствии Марка. Он объяснит лучше! – заявила она.

Пришлось с ней согласиться.

Глава четвертая

Двуличный человек внушает сам себе: всегда нужно быть довольно хитрым для того, чтобы казаться честным человеком, но никогда не быть столь глупым, чтобы быть честным.

П. Буаст

Я шел за Ренатой, которая уверенно, хотя и несколько устало двигалась в сторону скоростного лифта. Он должен был доставить нас в жилой сектор, где в капитанской рубке дожидался Марк Крысобой.

При нашем приближении двери лифта разъехались, пропуская нас внутрь. Рената вошла первая. Я последовал за ней. Она поколдовала с минуту над пультом управления кабиной. Свет в кабине несколько раз мигнул, что было удивительно.

– Перебои с электричеством? – поинтересовался я.

Рената не ответила.

Свет мигнул еще раз, и кабина стартовала.

Через минуту мы вышли в ярко освещенный коридор, выглядевший обитаемым. Об этом свидетельствовало оружие, развешанное по стенам. Большей частью оно служило украшением интерьера, а не средством для убийства. О жизни в этом тесном пространстве красноречиво говорили также картины – репродукции известных мастеров двадцатого ве-

ка, на которые так падок был Марк.

Одна из картин мне нравилась особо. На ней было изображено ружье, прислоненное к стене. Проржавевшее от крови, оно стояло в луже ее. Больше никого и ничего. Абсолютная пустота. Абсолютное безмолвие... Картина называлась «Уцелевший». В итоге войны уцелеет лишь оружие – такую мысль несло полотно. И я был полностью согласен с подобной трактовкой. Что осталось после Великой Империи Джантшун? Пустота... Вечное безмолвие космоса... Жалкие артефакты, разбросанные по множеству планет... Да несколько сирот, вырванных из родного времени и брошенных на тысячи лет вперед...

Не замедляя движения, я проследовал по коридору, из которого можно было попасть в жилые каюты, столовую, камбуз, гостиную и множество других комнат, зачастую не используемых. «Арго» мог обеспечить одновременное существование двадцати человек. А мы прилетели втроем – как в старые добрые времена, которые миновали, надо сказать, не так уж давно. В связи с этим и обязанности на корабле были равномерно распределены между нами.

Коридор упирался в капитанскую рубку, переоборудованную на троих. Я достиг дверей первым. Меня окатил сканер-луч, убеждаясь, что я не посторонний и имею право переступить порог помещения, откуда шло управление всем кораблем. Двери раскрылись, явив моим глазам улыбающегося могучего Марка Крысобоя. Он сидел в кресле, обернув-

шись ко входу, и ухмылялся, точно лицезрел на пороге не меня, Ларса Русса (предпочитаю называть себя земным именем), а потешное да к тому же еще и совсем безобидное животное с экзотической планеты, которое при виде такого богатыря от удовольствия сделало лужу.

– О! – зычно протянул Марк, закатывая глаза к потолку. – К нам вернулся диктатор! Хвала Богам! Надеюсь, он не казнит нас за то, что мы малость опоздали с его спасением!

– Еще как казню! – недовольно пробурчал я, плюхаясь в кресло рядом.

– Наш диктатор, наверное, голоден?! – Крысобой хлопнул в ладоши и гаркнул куда-то в сторону: – Слуги! Жратвы и питья для великого диктатора!!!

– Кончайте балаган!! – раздраженно попросила Рената, занимая свое место. – У нас мало времени!

Над полом капитанской рубки воспарил столик. На нем имелись мясо в глубоком блюде, столовый прибор и кувшин с вином. Столик подплыл ко мне и замер.

Я посмотрел на Марка. Он ухмыльнулся, вскинул руки, словно защищаясь, и сообщил:

– Я уже ел.

– Но я-то нет! – недовольно заявила Рената.

Ее услышали. В рубке появился второй столик, обогнул мое кресло и замер подле нее.

Не дожидаясь особого приглашения, я набросился на мясо с овощным гарниром. Конечно, приготовил все это не

Крысобой. И мой обед, и Ренаты родился в недрах «пищевого синтезатора» стандартной сборки.

Пока мы ели, Крысобой колдовал над клавиатурой, поглядывая на экран, растянувшийся вдоль стены.

По нему бежали какие-то цифры, мелькали графики, всплывали окна, отражая загрузку электронной почты. Отодвинув от себя тарелку, я допил вино и хлопнул кувшином о столик. Тот понял это как приказание и исчез. Через пять минут освободилась и Рената.

– Так, теперь к делу! – потребовал я.

– Превосходно, – отвлекаясь от расчетов, оценил мой настрой Крысобой. – У нас есть приблизительно десять минут.

– С чего бы такая спешка? – удивилась Рената.

– Через десять минут будет установлен канал связи с Землей. С тобой, Ларс, мечтает пошущукаться Леопольд Груфман. В конце концов, ты – диктатор, и от тебя ждут указаний!

– Я ведь назначил временного заместителя. Неужели не могут справиться без меня? – недовольно произнес я.

– Конечно нет! Ты незаменим! – тут же отозвался Марк.

Я поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее, и задал вопрос, который волновал меня с того самого момента, как на Большой Сфере прозвучал первый выстрел, адресованный моей персоне:

– Что произошло? Как меня вычислили?

Марк ухмыльнулся. У него появилась дурацкая привычка все время ухмыляться.

– Ты встречался с генералом Лю Дафном? – осведомился он.

– Да, – кивнул я. – Он просто марионетка. Никакого сопротивления на Сфере нет. Дафн – балаганный шут, которым управляет Император. Здесь работать бессмысленно: у нас нет шансов свергнуть правительство, поддерживающее Предтеч.

– Не будь так категоричен, – попросил Марк. – Соппротивление есть – его просто не может не быть! И Лю Дафн не просто марионетка: он – ширма и личный осведомитель Императора. Он тебя и сдал Императору.

– Вот тля! – прошипел я, сжимая кулаки. Мне явственно представилась толстая генеральская шея, на которой смыкаются мои пальцы...

– Нам, как гостям, не известно внутреннее положение дел на Большой Сфере – за исключением того, что пришло по каналам Внешней Разведки. Но наши здешние резиденты давно уже перекуплены Императором. В том числе и Влад Черт. Нас завлекли в ловушку... Большая Сфера Кйюшо нужна разваливающейся Федерации Земного Пояса. Если наши государства заключат союз, то против Предтеч выступит огромная армия, способная на долгую кровопролитную войну. Себастьян Гоевин это прекрасно понимает. По всей видимости, он связался с Серым и вместе они разработали план западни для земных резидентов. В случае успеха наши каналы связи с Большой Сферой надолго оказались бы под-

контрольны им. Правительство Земли тешилось бы надеждой на грядущий союз – ведь захваченные резиденты слали бы дезу, что переворот совершен и все готово к совместным действиям. Мы потеряли бы время и силы. А Гоевин выставил бы против нас свою армаду и легко бы выиграл войну. Но две вещи не учел Гоевин, а вместе с ним и Серый.

– И какие же, позвольте полюбопытствовать?

– Первое – что представителем Земли полетишь ты. А второе – что на Большой Сфере Кйюшо в реальности существует сопротивление. Не марионеточное, а вполне подготовленное и боеспособное. К тому же в любую минуту готовое выступить против Серого. И это сопротивление поддерживают все слои общества – за исключением личной гвардии Императора.

Я проглотил пилюлю, вымученно улыбнувшись. Значит, мной играли! Я попался – как первокурсник Космической Академии. Непростительное легкомыслие – для Серого: теперь у меня к нему личный счет! Он намеревался овладеть мной, как паук мухой. Посмотрим, чья паутина толще...

– Откуда ты все это узнал? – спросил я.

– Наладил тут каналы связи. Я же как-никак гений. К тому же – мудрый! – начал паясничать Марк.

– Когда тебе сотня стукнет? Через неделю? – с наигранным любопытством спросил я.

– Обижаешь. Мне до сотни еще лет десять пахать! – потряхнув гривой черных волос, осклабился Марк.

– Тогда делись информацией! – потребовал я.

– Когда ты был в резиденции Лю Дафна, на связь с нами вышло реальное сопротивление, – вступила в разговор Рената, наблюдавшая до этого за нашей пикировкой с видом утомленной мамыши, которая вынуждена ежедневно терпеть баловство двух взрослых сыновей. – Они называют себя Свободная Армия Земли. Приблизительно через полчаса после твоей встречи с генералом к «Арго» приблизился челнок и затребовал посадку. Мы приняли делегацию. Короткая беседа расставила все по местам. Нам рассказали об истинном лице Лю Дафна, а также о том, что тебя ожидает: у сопротивления есть человек среди особо приближенных к Серому Императору. Перспектива твоего дальнейшего пребывания на планете не радовала. И действительно, за тобой началась охота. Нам дали КР-канал настройки на спутник, позволивший следить за твоими перемещениями. Представители сопротивления пообещали подстраховать тебя. А когда ты направился в Карусель-Град, тебе выслали связного.

Меня осенила догадка:

– Случайно не такой большой бородатый дядька?

Крысобою вернулся к клавиатуре, открыл на экране окно текстовой связи. Мгновенный запрос невидимому адресату, зашифрованному числовой формулой – и скоростной ответ с приложенным фотоснимком. Марк открыл фотографию. На меня взирал тот самый бородач, что без приглашения проник в мой номер в отеле и сперва принял холодный душ, а

затем заполучил удар в лицо.

– Надеюсь, после нашего с ним знакомства он остался жив... – пробормотал я.

– С ним все в порядке, – обнадежил Марк, считав информацию с экрана.

– Стало быть, вы нашли меня по спутнику? – размышляя, произнес, я.

– Мы узнали, что подготовлена засада. И затаились сами, чтобы вмешаться в нужный момент.

– Кто находился в том птеродактиле, откуда ты упала? – спросил я, обращаясь к Ренате.

– Ребята из САЗ.

– САЗ? – переспросил я.

– Свободная Армия Земли... – поражаясь моей недогадливости, пояснила Рената.

– Значит, если я правильно понял, – нахмурился я, – Серого Императора можно свергнуть?

– Он держится на честном слове! – усмехнулся Марк. – САЗ не решалась приступить к активным действиям, потому что сначала Большую Сферу Кйюшо поддерживала Земля, а потом гоевинская камарилья. Теперь, когда мы от имени Земли выступили на стороне сопротивления, они готовы рискнуть. Сила и влияние на их стороне. Через несколько часов на «Арго» прибудут руководители САЗ. Они хотят согласовать с нами план переворота.

– Тогда у меня есть несколько часов на сон! – обрадовался

я.

Но Марк напомнил:

– Сначала тебе нужно поговорить с Землей. Груфман уже несколько дней тщетно пытается выйти с тобой на связь.

Крысобою обратил взор к экрану, на котором внезапно проявилось лицо главы Службы Безопасности Земли. Груфман выглядел встревоженным. С ввалившимися глазами, осунувшийся, он коротко доложил общее положение на приграничье Федерации Земного Пояса, обрисовал настроение на Земле и степень подготовки к войне.

На приграничье царило временное затишье. После одновременного вторжения в нескольких звездных системах армада Предтеч откатилась на прежние позиции и зависла недвижимо на нейтральной территории. Война маячила на пороге – точно юная барышня не решалась переступить порог жилища одинокого мужчины. Когда ей начаться, ведал один Себастьян Гоевин, никому о своих намерениях не докладывавая.

После того как Амбер, столь необходимый Предтечам, был оккупирован Объединенными Войсками Земли, Джантшун прекратили наступление. Себастьян Гоевин нуждался в Амбере, считая, что именно на этой планете скрыт самый важный артефакт Джантшун – Библиотека Первопришедших. Банк данных ДНК ушедшей расы, машины для ее возрождения, а также военные и гражданские технологии Джантшун. Себастьян Гоевин не знал, что, как только ад-

министративная целостность Амбера была восстановлена и планета перешла под полное подчинение Земли, спецслужбы провели тщательную и масштабную операцию по поиску Библиотеки. Участвовали миллионы специалистов, сотни тысяч единиц различной техники – от орбитальных спутников до глубинных буров и полевых грейдеров – и все вхолостую!

Библиотеки Первопришедших на Амбере не оказалось.

Глава пятая

*По несчастью, одни только мошенники
составляют союзы; честные люди держатся
особняком.*

Ш. Дюкло

Делегация САЗ появилась с точностью, достойной восхищения. Капитанскую рубку огласила сирена, возвещавшая о приближающейся опасности. Эхо раскатилось по всем помещениям «Арго».

Я подскочил с постели, вырываясь из сумрачного сна, сунул нога в ботинки, накинул на плечи куртку и направился на звук. В коридоре столкнулся с Ренатой, которая также направлялась в рубку. Сигнал опасности послужил призывом к общему сбору.

За пультом управления капитанской рубки сидел Марк. Он выглядел исполинской скалой, застывшей недвижимо в ожидании рыцарей – искателей приключений, пожелавших познакомиться с ним поближе. Он внимательно следил за экраном, по которому скользили сухие строчки отчетов корабля о приближении постороннего объекта. «Арго» выслал срочный запрос на опознание. И визитер откликнулся.

– Полная делегация САЗ просит разрешения вступить на борт! – доложил Марк, словно спрашивая моей санкции.

– За чем же дело стало? – лениво осведомился я. Пальцы

Марка заплясали по клавишам. Закончив, он оттолкнулся от стола и выпрыгнул из кресла.

– Пойдем встречать? – предложил он.

Мы ничего против не имели. Но встречать гостей безоружными я посчитал дурным тоном. Заглянули по пути в оружейную комнату, укомплектовались. Я предпочел компактный «Змей» – браслет, который обжал мою правую руку, и «Мышь» – легкий дамский пистолет на десять выстрелов. Пуля «Мыши» не убивала при попадании, но ее начинку составлял яд, начинавший действовать в теле жертвы. Крысобои и Музыкантская взяли по «Грому» и на том успокоились. Лифт домчал нас до грузового отсека за пять минут. К этому времени автоматика «Арго» закончила прием гостей. Пассажирская капсула, захваченная магнитными щупами, легла на гравитационную подушку в чреве «Арго», раскрылся люк, наружу выполз трап, по которому спустились трое мужчин в свободных куртках и джинсах и направились к нам. Они шли уверенно и свободно, чувствуя свою значимость. В руке одного находился портфель, в котором угадывался по очертаниям ноутбук. Вели себя настолько свободно и непринужденно, будто речь шла не об официальной дипломатической миссии.

– Приветствую вас на борту «Арго»! – громогласно проорывал Марк, протягивая для рукопожатия свою медвежью лапу.

Троица поддержала ритуал. Затем они обратились ко мне,

и я представился:

– Ларс Русс.

– Игнат Левин...

Жесткая борода, побитая сединой, лысая голова, покрытая пушком, и цепкий взгляд голубых глаз.

– Рустам Де Боуи...

Гладкое лицо, не тронутое щетиной, шальные глаза, крючковатый нос.

– Кастор Поделакусус...

Грузный коренастый мужчина с курчавым седым волосом и массивным мясистым носом на настороженном рыхлом, покрытом шрамами и морщинами лице.

– Продолжим в более достойной обстановке! – пригласил Марк.

Де Боуи, Левин и Поделакусус согласились.

Мы отправились к лифту. Я замыкал шествие, разглядывая спины делегатов. Никакой нервозности. Да и чего им волноваться? САЗ понимает, что Земле без Большой Сферы Кйюшо не выстоять в войне с Предтечами. Следовательно, по меньшей мере есть опасность, что когда с Джантшун будет покончено, Большая Сфера начнет выкаблучиваться, показывая свою независимость. Отколоться от Федерации Земного Пояса она не отколется – несмотря на то что в Большую Сферу Кйюшо помимо титульной планеты входит средних размеров звездная система, – но попытаться овладеть ситуацией и занять доминирующее положение в Союзе с целью

преобразования его в Конфедерацию она вполне способна... Лифт промчался через чрево «Арго», замедлил движение и остановился. Я последним покинул кабину и за делегацией ступил в гостиную, уставленную мягкой мебелью, усыпанную подушками. Здесь Марк и намеревался провести совещание.

Когда все устроились за длинным столом в центре гостиной, Марк уставился на Игната Левина, который, видимо, негласно возглавлял делегацию, и предложил:

– Давайте начнем?

– Не возражаю, – сухо согласился Игнат (жесткая борода, лысый череп).

В обсуждении плана предстоящей акции я не участвовал: наблюдал за делегатами. Крысобою от лица Земли вел совещание. Гости оценили шансы САЗ на быстрое свержение Серого Императора как весьма большие. Император как будто должен был лишиться своего наследственного поста. Единственная его надежда – Предтечи. Но вероятность того, что Себастьян Гоевин вовремя придет на помощь своему неустойчивому союзнику, казалась призрачной. Я и не брал ее в расчет.

Игнат Левин предложил нам план, который САЗ вынашивала долгие годы. Вроде все элементарно – как партия в шахматы со слепым стариком, страдающим болезнью Альцгеймера. Попутно мне удалось понять, что Серый Император слегка пересидел в своем кресле. Армия полностью подчи-

нялась САЗ. Полиция сочувствует идеям повстанцев и выступать против правительственной армии, по объяснимым причинам отказавшей в верности Императору, не станет... Серый Император и не догадывался, насколько шатко его положение.

План САЗ заключался в захвате летней резиденции Серого Императора в Эфесе. Имелись, правда, некоторые сложности. Персону императора охраняла личная гвардия – «Серые Глаза» – бесконечно преданные боссу, несмотря ни на что, фанатики. Так что реализовать план без проблем никто не надеялся. САЗ рассчитывала ввести войска в Эфес, окружить Дворец Трех Озер и взять его штурмом, не позволяя Серому связаться с Себастьяном Гоевином и попросить поддержки извне.

Крысобою идея понравилась. Он кивнул мне, рассчитывая, видимо, и на мое одобрение, и совсем уж собрался вынести наш вердикт. Тут-то я и нарушил молчание:

– Скажите, господа, насколько хорошо охраняют Серого Императора?

– Только «Серые Глаза»... – подал голос Де Боуи (сладкое лицо, шальные глаза).

– И много народу в этой гвардии? – уточнил я.

– Полторы тысячи человек.

Крысобой поперхнулся и сильно закашлялся. Рената закатила глаза, выражая тем самым сомнения в умственных способностях повстанцев, а я, приторно улыбаясь, продолжил

расспросы:

– Как я понимаю, гвардия Императора – это вам не мух на стене давить. Элитные подразделения?

– Именно так, господин Русс, – подтвердил мои опасения Де Боуи.

– И как долго вы собираетесь штурмовать Дворец Трех Озер?

– Мы не можем сказать точно, сколько продлится штурм, но, конечно, осуществить задуманное в течение часа вряд ли получится.

– Вам потребуется несколько дней!!! – вскипел я и выпустил пар. – А может быть, и недель!!! За это время Император телепортируется в какую-нибудь мышиную нору или дождется поддержки Предтеч!

– Но живую материю нельзя телепортировать, – возразил мне Кастор Поделакусус (мясистый нос, морщинистое лицо).

– Можно, – ответил я. – Доказано опытным путем.

– Нам главное осадить Дворец и перекрыть каналы доступа к Информационным Сетям. Тогда САЗ провозгласит себя правительством Большой Сферы. Один из нас станет диктатором – по образу и подобию вас, Ларс Русс, до наведения в стране порядка и выбора главы демократического государства, – сухим дипломатическим тоном произнес Игнат Левин.

– Как скоро после переворота Большая Сфера Кйюшо будет готова выставить свою армию для войны? – вступила Ре-

ната.

– Думаю, в течение месяца, – мгновенно отреагировал Левин.

– Уверяю вас, что Гоевин начнет боевые действия, как только узнает, что один из его союзников отпал. За ним – поддержка негуманов, а на что способны нечеловеческие расы, объяснять, наверное, не надо! – отчеканил я. – Нам нужна будет армия Большой Сферы максимум через две недели. Это максимум, что мы можем вам дать.

Игнат Левин скривился презрительно, но кивнул, соглашаясь.

– В таком случае у меня есть небольшая поправка к вашему гениальному плану штурма! – объявил я.

Моя гениальная поправка заключалась в десяти «Хамелеон»-костюмах, прошедших полевые испытания при штурме Всемирной Библиотеки, захваченной группой террористов-«первоземельцев». Десять костюмов – это все, что смог выделить Департамент Новых Технологий для нашей дипломатической экспедиции. Ими я и намеревался воспользоваться при штурме Дворца Трех Озер.

В течение десяти минут мы обсуждали детали плана десантирования отряда «Хамелеон» на территорию Дворца. Затем минут сорок препирались, кто должен возглавить отряд и правомерно ли наше требование личного участия в операции. В результате мне удалось отстоять три места в отряде. Хотя для этого и пришлось прибегнуть к средству, име-

нуемому «ультиматум». Я заявил, что если мы не пойдем в бой полным составом, то «Хамелеоны» не покинут пределы «Арго». Левин был вынужден сдаться, но сделал это с ужасной миной на лице – словно он заклинатель, а я редкая, но чрезвычайно опасная змея. Почувствовав себя «очковой коброй», я раздулся от собственной важности.

Штурм Дворца был назначен на восемь вечера понедельника, когда мало кто ожидает кардинальных перемен в жизни. До часа «Х» оставалось еще два дня. И я не собирался провести их на борту «Арго».

Глава шестая

Один китаеза, из династии Тан, по мнению некоторых большой философ, ему однажды приснилось, что он – бабочка, и с этой минуты он уже никогда не был полностью уверен, что он не бабочка, которой снится, что она китайский философ...

Т. Стоппард

Гигантский голубой купол межпространственного корабля медленно плыл по космической беспредельности. Он выглядел грозным исполином, забытым и давно покинутым, но в нем явно теплилась жизнь. Это было видно по изредка вспыхивающим соплам то правого, то левого маршевых двигателей, которыми корректировалась траектория движения.

Корабль-призрак, выловленный из мириад блуждающих частиц необъятной Галактики поисковым щупом, был идентифицирован как военный крейсер «Красный Всполох», пропавший два месяца назад возле созвездия Скорпиона. Его отправили в созвездие Скорпиона с дипломатической миссией.

Джантшиун хотели установить контакт с цивилизацией Драгов, неожиданно обнаруженной на периферии исследованного космоса. Драги на контакт не шли. Они как буд-

то вообще не обращали внимания на то, что происходило вокруг них. Но их цивилизация явно не замыкалась на саму себя. Корабли драгов (предполагалось, что это были корабли) бороздили пространство Галактики между созвездием Скорпиона и Вторым Внутренним Сектором. Ранее принято было считать, что это звездные споры, обломки взорвавшихся солнечных систем.

Никто бы и не стал налаживать дипломатические контакты с драгами, если бы не приближавшаяся катастрофа, вину за которую Правительство Джантшиун возлагало непосредственно на них. Планету в созвездии Скорпиона, где обитали драги, чей внешний облик был до сих пор незнаком джантшиун, вычислили и открыли относительно недавно – года два назад. Тогда-то первый наблюдатель и указал на возможную связь между ядовитыми испарениями болот, что покрывали поверхность Гиблой Планеты (так ее называли джантшиун), и звездной эрозией, поразившей внезапно родную Солнечную систему джантшиун несколько столетий назад. Звездная эрозия поглотила прародину джантшиун, не оставив ей никаких надежд на спасение. К тому времени джантшиун распространились по Галактике, словно сорняки. Они осваивали звездные системы, боролись за выживание на планетах с агрессивной экосистемой, обустроивали Галактику под себя. Им было куда уйти, но никто не хотел оставлять на погибель родину. Долгие годы джантшиун безуспешно пытались найти лекарство от эрозии, но как ни

бились ученые, сколько образцов вещества эрозийного облака ни привозили старатели, загадку разрешить не удалось. Джантшиун покинули родину, сохранив в душе ностальгию о навеки утраченном и невозполнимом. Перед эвакуацией среди них произошел раскол. Пока готовились корабли для отправки населения к новым мирам, Чхан Дуан Ли Ржа Цуй провозгласил себя Новым Мессией. Он сплотил множество людей – в основном, одиночек, которым было страшно покидать насиженные места, где у них имелось все: свой дом, машина, счет в банке, страховка и многое другое, что привязывает человека к прошлой жизни.

Чхан Дуан Ли Ржа Цуй призвал свою паству остаться. Он говорил, что звездная эрозия – это испытание Господа, что дьявол науськал своих приспешников во власти отдать приказ покинуть планету, что тот, кто не подчинится, получит рай здесь, на месте.

Увлечь за собой всех ему не удалось. Но более двух миллионов джантшиун не пожелали покинуть родину. Остальные, загрузив звездолеты, снялись с насиженного места и взяли курс к новым местам обитания.

Цивилизация Джантшиун продолжала существовать. А их планету-прародительницу постепенно поглотила эрозия, затянув, словно паучьи сетями, а затем скрутив в непроходимый кокон всю систему. Через несколько десятилетий на месте солнечной системы Джантшиун вопреки всем законам астрофизики возникла новая звезда.

На погибшей планете остались все образцы материи звездной напасти. О последней вспоминали только ученые. Писались научные работы, строились предположения, но доказательных объяснений случившегося несколько сотен лет назад никто дать не сумел. И джантшун начали сомневаться, что эрозия когда-либо существовала вообще. Многие заговорили о том, что это просто легенда, придуманная тогдашним правительством для оправдания поспешного переселения нации... Но внезапно на окраине Звездной Системы Кампанелла был найден новый сгусток эрозии.

Муравейник Джантшун всполошился. Звездная Система Кампанелла считалась сердцем нового обиталища цивилизации, новой родиной, новым домом. Получалось, что легенда – реальна, что кто-то неведомый насильно вытесняет их с планеты. Именно такое мнение высказывалось на кухнях, в кафе и ресторанах. А ученые разрабатывали версию, что споры неведомой болезни занесены с прародины при поспешной эвакуации.

К тому времени на одной из планет созвездия Скорпиона обнаружили уменьшенную копию артефакта, якобы погибшего прежний мир джантшун. На основании его изучения ученые и сделали вывод о том, что звездная эрозия соответствует лишь экосистеме Гиблой Планеты.

Новое потрясение вызвало утверждение исследователей, что Гиблая Планета обитаема. Название «Драги» закрепилось за этой цивилизацией по фамилии капитана Фай Таи

Драги, руководившего первой экспедицией к Гиблой Планете. Цель была самая примитивная: произвести общие замеры и взять необходимые пробы, ни во что не вмешиваясь.

Вторая экспедиция, отправленная на военном крейсере «Красный Всполох» для установления дипломатического контакта с обнаруженным миром, пропала при загадочных обстоятельствах...

Я вырвался из вязкого, точно медовая патока, сна и сел на постели. За окном мертвенным светом мерцала луна. Попытался сообразить, где нахожусь, но увиденное во сне полностью контролировало сознание. С трудом вспомнил, что нас доставили в гостиницу «Сердце Легионера», расположенную в городке Вараненбурге. В гостинице мне, Марку и Ренате предстояло обитать до понедельника, на который была запланирована вооруженная смена власти. Вараненбург руководители САЗ избрали как самое безопасное место на Большой Сфере Кйошо, поскольку городок полностью контролировался повстанцами.

Успокоившись, я опустил на подушку и смежил веки. Никак не ожидал, что удастся вернуться в прерванный неожиданно сон, но стоило мне закрыть глаза, как я увидел... себя!

Я стоял на капитанском мостике корабля-пионера, отправленного в дальний поиск с целью найти «Красный

Всполох». Нас снабдили специальным оборудованием, которое позволяло прощупывать пространство, выискивая уникальные позывные каждого корабля джантшун. Нам повезло. Наш щуп отыскал «Красный Всполох», и я скомандовал произвести ныряние для перехвата...

Сомнений быть не могло. Перед нами висел потерянный крейсер. Офицеры, находившиеся в капитанской рубке, вопросительно взирали на меня. В их молчании и взглядах чувствовалось благоговейное почтение, оказываемое лишь особам императорских кровей. И внезапно я вспомнил!..

Я – наследный принц Скан Джун Таи. Цивилизация Джантшун управлялась Императором и Верховным Императорским Советом...

Но почему я, наследный принц, возглавляю группу дальнего поиска?

Потому что для цивилизации Джантшун было жизненно необходимо найти корабль «Красный Всполох» и выяснить загадку звездной эрозии. Мой отец, Император Джантшун Лео Скан, не мог доверить эту миссию постороннему. Речь шла о судьбе всей нашей цивилизации, и он отправил меня, представителя Императорского Дома, с командой, состоявшей из элиты Джантшун...

От меня ожидали распоряжений. И я распорядился:

– Выйти в реальность!. Установить контакт с целью!

Пилоты склонились к пультам управления, исполняя команду. Дрогнули перепонки внешних экранов, отображая

космическую картину в истинном цвете и размере. Наш корабль вынырнул из искривленной реальности, по которой ранее передвигался. Теперь мы стали видны для пилотов и операторов «Красного Всполоха», но корабль никак не отреагировал на наше появление. Он продолжал по-черепашьи двигаться в неизвестном направлении.

Операторы даль-связи попытались установить контакт с «Красным Всполохом», но их усилия были тщетны.

– *Лейтенант-Император, «Красный Всполох» на запросы не отвечает. Идут позывные «SRAF»!* – последовал доклад.

Позывной «SRAF» означал сигнал бедствия. Стало быть, «Красный Всполох» не лег в дрейф, а потерпел крушение. Тот факт, что никто не вышел на связь, несмотря на наши настойчивые запросы, говорил только об одном: на корабле не осталось ни одной живой души.

– *Нужны десять добровольцев для высадки на палубу «Красного Всполоха»!* – распорядился я.

Офицеры поспешно покинули палубу.

– *Остановите «Красный Всполох»! Подготовьте все для высадки десанта!* – скомандовал я.

– *Лейтенант-Император, разрешите обратиться. Ко мне приблизился капитан Горб Юс, командир пионер-корабля.*

– *Обращайтесь, капитан.*

– *Кто поведет разведывательный десант?*

– *Я! Капитан, вы останетесь здесь за старшего...*

«Какая беспокойная ночь!» — мелькнула мысль, когда я вновь проснулся. Приподнялся на локтях, взглянул в окно. Уже светало. На сумрачном небе кто-то разводил молочные краски.

Почему я вижу этот сон? И разве это сон?..

Я почему-то был уверен, что вся эта история произошла со мной много миллионов лет назад. Но почему видения возникли теперь?

После того как моя память была разблокирована, я вспомнил многое, но отнюдь не все. Вполне возможно, то, что мне снится сейчас, — те самые крохотные черепички, которых не хватало для активизации моей памяти.

Я уже не сомневался, что стоит мне смежить веки, как я вновь окажусь на палубе пионер-корабля. Не сомневался и в том, что мое видение имеет чрезвычайную ценность и я должен досмотреть все до конца.

Взглянул на галочасы, светящимися лучами мерцавшие на стене. Шесть утра... Времени достаточно...

Я откинулся на подушку...

Во главе отряда из десяти человек я ступал по стыковочному коридору, соединявшему нас с «Красным Всполохом». Мы были вооружены штурмовыми винтовками класса «Тетра» и одеты в эластичные защитные скафандры класса «Кожа», которые облегли нас второй кожей, позво-

для совершать любые движения. Головы прикрывали шлемы, оборудованные лучевыми пушками, настроенными на взгляды их обладателей.

Стыковочный коридор мы миновали бегом, хотя бежать при полной выкладке было тяжело. Такое ощущение, что на спину взгромоздился слон и хоботом подбадривает тебя по заднице со всей дури. Когда же иллюзовые двери распахнулись и мы вступили на территорию «Красного Всполоха», я поднял вверх руку, призывая всех остановиться. Осмотрелся по сторонам.

За иллюзом открылось пустынное чрево грузового отсека «Красного Всполоха». Ангар, предназначенный для легких посадочных и разведывательных ботов, спасательных капсул и собранного исследователями материала, пустовал. Ничего не было и в помине. Голое железное пространство... Значит, команда либо успела эвакуироваться, либо разтранжирила боты и капсулы по каким-то причинам.

Я махнул рукой, приказывая двигаться дальше. Отряд неспешно устремился к плавающим платформам, которые должны были доставить нас из грузового трюма на верхнюю палубу корабля. Вскоре выяснилось, что ни одна платформа нормально не функционирует. Автоматика корабля давала сбои.

Я указал жестом на лифт, за которым располагалась аварийная кабина. Подошли. Я вдавил кнопку в корпус. Кабина поспешила на вызов... Хотя что-то работало на этом

железном кладбище!

Через пять минут мы выбрались на верхнюю палубу корабля, где тускло мерцал свет. Запасы топлива медленно таяли. Скоро «Красный Всполох» ляжет в дрейф, отключит все системы жизнеобеспечения и внутри установится арктическая жара.

Унылые стальные стены, мерцание лампочек – прямо жуть какая-то! Корабль был абсолютно пуст. Подтверждалось самое ужасное предположение: экипаж покинул корабль, бросил на произвол судьбы дрейфовать в межзвездном пространстве в надежде, что когда-нибудь он достигнет обитаемых миров... Я крепче сжал в руках винтовку.

Ответы на все вопросы я мог получить только в рубке капитана. А вопросов накопилось немало. Первый и самый главный – состоялся ли у экипажа корабля контакт с драгами? Если контакт был, то чем он закончился? Как выглядят драги? Что такое звездная эрозия? Как с ней бороться? Что произошло с «Красным Всполохом?» Почему экипаж его покинул, презрев неписанный закон космоса: «Корабль – твой дом»?..

Я указал ладонью вдоль коридора, обозначив направление поиска. Мы дружно двинулись вперед, прошли метров сто, как вдруг из недр корабля появилось НЕЧТО.

Первым погиб лейтенант справа от меня – опытный солдат, прошедший со мной через огонь многих кампаний. Я мог доверить ему свою жизнь без страха...

НЕЧТО откусило ему голову вместе с капсулой шлема. Оно имело вид аморфного смерча, который внезапно появился из пустоты и тут же растворился после атакующего броска.

Ребята не ожидали нападения. Винтовки поздно пришли на помощь. Прошивая стены и перегородки, во все стороны шлепали пули. Безголовое тело, фонтанируя кровью и воздухом баллонов, рухнуло на пол, дергаясь в конвульсиях и расплескивая вокруг себя алое озеро.

Я коротко взмахнул рукой и резко сжал пальцы в кулак, призывая прекратить стихийную пальбу. Бойцы послушались, но в их глазах сквозь стекла шлемов я читал испуг.

Осторожно пошел вперед, ожидая нападения. И оно скоро состоялось.

Из пустоты возник тот же смерч; внутри него явно присутствовало что-то живое. Смерч бросился на меня. Я начал заваливаться на спину, одновременно открыв по нему огонь. Несколько пуль достигли цели. Они прошили смерч насквозь, и он исчез. Навсегда ли? Я не знал...

Поднялся с пола и приказал бойцам следовать за мной. Они смотрели на меня как на героя.

До капитанской рубки оставалось несколько метров. Уже показалась дверь, когда смерч появился вновь. Он словно бы возник из стены и устремился к бойцам, которые от неожиданности оторопели. И это стоило им жизни. Смерч проходил их насквозь, оставляя в телах рваные раны. Двое

солдат погибли сразу, а смерч и не собирался исчезать. Он с остервенелой жадностью накинулся на остальных, разрывая их на куски, вгрызаясь в свежее, сочившееся кровью мясо. Скоро верхняя палуба «Красного Всполоха» вполне отвечала названию корабля и напоминала бойню, пиршество скотобоев.

Я попытался сфокусировать взгляд на мечущемся от человека к человеку крутящемся вихре и зажмурил глаза, отдав команду «огонь» лучевой пушке, встроенной в шлем. Излучение прочертило полосу в пространстве корабля и с шипением вонзилось в смерч. Раздались жуткий скрежет и нечеловеческий вой. Смерч внезапно распрямился, явив скрыченную черную фигуру, напоминавшую изуродованного винтом ледокола осьминога. Секунду осьминог провисел в воздухе, пожирая меня пронзительными глазами, а затем вспыхнул изнутри и осыпался на пол пеплом, который мгновенно разлетелся во все стороны.

Наши потери были сокрушительными. За несколько секунд смерч убил пятерых. В моем распоряжении осталось только трое бойцов. Мы достигли капитанской рубки, где столкнулись с новой проблемой: рубка была заблокирована изнутри. Значит, в ней находился джантшун – вполне возможно, уже мертвый. Я переключил ружье на бронебойную гранату и взорвал дверь. По дымящимся осколкам вошел в капитанскую рубку и устремился к пульту управления кораблем. В пилотском кресле обнаружил ссохшуюся мумию,

которая, вполне возможно, была когда-то капитаном корабля. Глаза у мумии отсутствовали.

Я запустил бортовой журнал в режим просмотра и обнаружил, что он пуст. Включил программу, фиксирующую траекторию движения корабля, но и она отсутствовала. Проверил все папки с документами, которые могли бы содержать отчеты о возможном контакте с драгами, — ничего. Корабль-призрак... Кто-то выпотрошил его, уничтожив все следы пребывания в космосе. Но кто? И что за дрянь напала на нас?

Возможно, программисты пионер-корабля разберутся в компьютерной начинке «Красного Всполоха» и извлекут из нее хоть мегабайт полезной информации... А если нет?

Я заскрипел зубами и со злости пнул сапогом кресло. Оно отлетело к дальней стене, потеряв по пути мумию, которая, соприкоснувшись с полом капитанской рубки, тут же рассыпалась.

Две недели исканий пропали даром... А эрозия в это время неумолимо распространялась вишь и вглубь, грозя цивилизации Джантшун страшной гибелью.

Глава седьмая

Перевороты совершаются в тупиках.
В. Брехт

Дворец Трех Озер располагался в одном из самых крохотных и солнечных городков Большой Сферы Кйюшо – Эфесе. Он овальным пятном лежал на побережье Вечного моря и представлял из себя курортный рай. Большая часть города была отдана на откуп туристическим фирмам. Отели всех мыслимых звездочек, рестораны и казино, ночные клубы и уличные кафешки утопали в тени цветущих деревьев и пальм. С одной стороны – веселые волны, взбивавшие соленую пену о песчаные пляжи, заполненные отдыхающими, с другой – величественные горы, подножие которых утопало в зелени, а вершины белели снегом. Над городком нависал скальный уступ, который венчал Дворец Трех Озер – императорская резиденция. Дворец хранил гордую независимость и не вмешивался в дела города. И город не нарушал уединенного покоя Дворца. Хотя ушлые экскурсоводы включали в программу своих маршрутов Дворец Трех Озер, но показывали его снизу, из самого сердца города – из храма Пречистой и Нерожденной. С его смотровой площадки открывалась изумительная панорама всего Эфеса, впечатляющие морские картины. Оттуда, если вооружиться мощным

биноклем, можно было следить за тем, что происходит во Дворце.

Храм Пречистой и Нерожденной значился первым пунктом в плане штурма Дворца. В шесть часов вечера его заняла группа военных. На смотровой площадке развернули наблюдательный пункт, а также лучевой комплекс, который взял под контроль территорию Дворца. В плавающий штаб САЗ, где в это время находились я, Марк и Рената, тут же доложили, что на территории Дворца обнаружены двадцать человек Серой гвардии. Иной живой силы противника не наблюдалось. Сообщение удовлетворило Игната Левина (жесткая борода, цепкий взгляд), и он собрался уже отдать приказ о введении в Эфес армии, но я запротестовал.

Штаб САЗ расположился на борту военно-морского крейсера «Раджа», курсировавшего вдоль берега в нескольких километрах от Эфеса. Совещание проходило в офицерском командном пункте, где собралась вся верхушка САЗ, а также представители армии, которые поддерживали переворот.

– Немедленно вводить войска нельзя! – возмутился я.

– Хотелось бы знать, что вас не устраивает? – ядовито осведомился Левин.

Мы явно друг другу не симпатизировали. Наоборот, вызывали друг у друга отвращение.

– Потому что введение войск насторожит Императора. Он немедленно стянет во Дворец всю свою гвардию, либо покинет Дворец, либо сделает и то и другое, а вдобавок еще свя-

жется с Предтечами.

– И что вы предлагаете? – сухо спросил Де Боуи (гладкое лицо, шальные глаза).

– Я считаю, что нужно сначала высадить «Хамелеон-десант». Когда десант займет исходную позицию, ввести войска и одновременно прожечь территорию Дворца со смотровой площадки храма.

Левин презрительно усмехнулся, но тут меня поддержали военные, однозначно высказавшись за мой план. И мы приступили к его исполнению.

Генерал Салехард Арташов должен был вечером следующего дня встретиться с Серым Императором на территории его резиденции в Эфесе, чтобы обсудить перспективы союза с Предтечами и участие в войне Большой Сферы Кйюшо. Генерал скрыто, но активно поддерживал САЗ. Он согласился принять участие в перевороте, и в семь часов вечера понедельника его боевой вертолет опустился на палубу крейсера «Раджа». К этому времени отряд «Хамелеон-десанта» был полностью укомплектован и ждал команды на погрузку. Им командовал я. Со мной шел и Марк Крысобой. Рената, невзирая на шумные протесты, была оставлена на борту «Раджи» – для наблюдения за нашими союзниками.

Мы погрузились в вертолет в отключенных костюмах. Ребята хранили молчание, не улыбались. Казалось, меня окружали роботы. Или они ни разу в жизни не ходили на спецоперации, не стреляли в людей, не нюхали вонь горелого мя-

са и плавящегося свинца?.. В таком случае придется с ними помучиться. Двух часов общей подготовки, которые мы провели в поле, чтобы бойцы изучили мои команды и костюм, было, безусловно, мало для появления боевой сплоченности, но большим временем мы не располагали. Генерал забрался в вертолет последним. Он храбро улыбнулся, поправил кудрявые волосы, приподняв фуражку. Улыбка, правда, получилась несколько натянутой.

– Удачи вам! – пожелал генерал и махнул рукой.

Пилот поднял вертолет в воздух. Машина на минуту зависла над крейсером, словно прощаясь, и, набрав скорость, устремилась к побережью.

– Активировать костюмы! Режим – «невидимка»! Три шестерки! – распорядился я и первым крутанул браслет на запястье.

Судя по вытянувшимся физиономиям бойцов, эффект получился внушительный. В ходе двухчасовой тренировки я ни разу не показал работу костюма, чтобы не сажать заряд батарей. Поэтому при моем исчезновении бойцы побледнели. Один даже перекрестился – сначала сам, а потом перекрестил место, где только что сидел я. Крысобой зло усмехнулся и повторил мой фокус. Видя, что их командиры исчезли, солдаты некоторое время пребывали в замешательстве, но затем смело ухватились за свои запястья.

Салон вертолета замерцал. Фигуры людей потеряли очертания, словно размываясь, а затем пропали. Я продолжал их

видеть – только полупрозрачными. Привидится такое – обязательно начнешь верить в призраков, привидений и прочих духов.

Генерал Арташов нервно заозирался по сторонам, пытаюсь нас разглядеть, но ничего, кроме пустых кресел и голых металлических стен, не обнаружил. Он привстал, чтобы поправить китель, и уперся в одного из бойцов, которого не видел. Генерал жутко покраснел и принялся лихорадочно извиняться. Не привык старый рубака иметь дело с таким противником!

– Генерал, сохраняйте спокойствие, – попросил я. – Если вы и отдадите ногу кому-то из парней, это не будет национальной трагедией.

Моя отповедь подействовала на генерала неожиданным образом: он расчихался и злобно уставился в тот угол, откуда прозвучал голос.

В это время вертолет пошел на снижение. Генерал важно перекрестился, утер пот со лба и преобразился. Словно кипящее варенье внезапно замерзло. Он успокоился в одно мгновение. Злобная ухмылка передернула его рот. Я на всякий случай взял его на мушку автомата: кто знает, какую подлость он задумал?..

Вертолет плавно опустился. Двигатель смолк. Дверь открыл снаружи солдат в серой форме гвардейца и протянул руку генералу. Тот с благодарностью оперся на нее и соскочил на коротко постриженную щетину газона. Я незримо по-

следовал за ним. Солдат потянулся было захлопнуть дверь, но пилот возразил из кабины:

– Братан, пусть проветрится! А то ведь упаримся потом.

Солдат согласно ухмыльнулся и оставил дверь открытой, чем и воспользовались мои бойцы, осторожно выбравшись наружу. Крысобою уставился на меня, ожидая указаний. Я сомкнул кулак и ткнул им вперед. Дула автоматов нацелились на Дворец, и мы неслышно двинулись туда.

Эфес – городок курортный, жара стояла кромешная. Соответственно двери Дворца были распахнуты, чтобы циркулировал свежий морской воздух.

Я показал три пальца, потом указательным ткнул в землю: трое остаются снаружи. Крысобою выбрал «хамелеонов», что первыми попались под руку, и они замерли словно вкопанные. Их автоматы взяли на мушку гвардейцев, что прогуливались неподалеку.

Стараясь не производить лишних движений, я взошел на веранду и устремился к распахнутым дверям. Под ногой скрипнула половица. Я немедленно замер. Моему примеру последовали и остальные.

Двое гвардейцев сидели на веранде и пили чай. Скрип насторожил их, но они поверили своим глазам – просто ветер шалит...

Несколько минут я простоял неподвижно, затем продолжил движение. Мы проследовали через первые покои, через следующие... Я старался оставлять в каждой зале по бой-

цу. Такой маневр позволял контролировать всю территорию Дворца. Но наша главная цель – найти Императора. А рядом с ним, конечно, скопление гвардейцев...

Обыскав все залы первого этажа, мы поднялись на второй, где обнаружили восемь бойцов Императора, которые неподвижно, словно статуи, с автоматами наперевес стояли по обе стороны прохода, лишённого дверей. За ним виднелись фигуры, оттуда доносились голоса.

Я указал ладонью на проход и направился к нему. Предусмотрительный Крысобою оставил в предбаннике императорских покоев двух «хамелеонов».

Нам открылась весьма просторная зала, заполненная народом. По центру стояли два кресла. В одном сидел генерал Салехард Арташов. В другом – хмурый седой мужчина с блеклыми, выцветшими глазами. Это и был Серый Император, повелитель Большой Сферы Кйошо.

Генерал увлеченно рассказывал о возможностях императорской армии, о верноподданнической любви, что царит в сердце каждого солдата. Император с учтивой улыбкой кивал ему.

Я поднял руку вверх и прочертил в воздухе круг. Со мной и Крысобоем осталось еще двое человек. Они втроем разошлись по периметру помещения, а я встал за спиной Императора, который как раз уныло зевнул и перебил генерала:

– Дорогой мой, лучше скажите, насколько серьезно мы готовы к предстоящей войне?

– Полностью готовы, ваше императорское величество! – подобострастно склонив голову, отрапортовал вояка.

– Наши союзники торопятся и торопят нас. Через несколько дней я сообщу вам все детали и отдам команду выдвинуть нашу армию на позиции.

– Сколько еще ждать? – осведомился генерал., улавливая желание повелителя.

Я напрягся. Информация представлялась весьма ценной.

– Через десять дней я свяжусь с нашими союзниками. Тогда и будет точно определена дата выступления, – сказал, растягивая слова, Император.

– Чем вызвана отсрочка? – спросил генерал.

– Союзники еще готовятся... – уныло ответил Император.

Я взглянул на часы. Пора было начинать. И тут же с улицы донеслись вопли ужаса, воспламенились костры, затарахтели автоматы гвардейцев – вступила в действие лучевая установка со смотровой площадки храма Пречистой и Нерожденной.

Серый Император побледнел, привстал с кресла и обессилено в него упал. Гвардейцы в зале схватились за оружие. Старший по званию отдал команду следовать за ним и выскочил на улицу. Возле персоны императора осталось трое гвардейцев, которые помогли встать правителю и последовали с ним к дверям, что вели во внутренние покои. Терять время было нельзя. Я вскинул автомат и выстрелил. Ближний гвардеец упал, сраженный пулей. Оставшиеся в живых

заозирались по сторонам. На их лицах читался ужас. Серый Император попытался потерять сознание, но упасть ему не дали.

Я повернул браслет на запястье, выныривая из тумана невидимости. Мое явление произвело на гвардейцев впечатление. Они разинули рты и тут же пали на паркетный пол, разорванные пулями моих спутников.

– Прекратить стрельбу! – распорядился я, в душе проклиная повстанцев: гвардейцев можно было оставить в живых; деморализованные, они вряд ли оказали бы сопротивление.

Я направился к Императору, который едва стоял, ни жив ни мертв от страха. Приобняв его, словно девушку, я предложил:

– Давайте прогуляемся и остановим бойню. Вы же не хотите, чтобы ваши люди бессмысленно погибли?

Император не ответил.

– Вперед, мужик! – подтолкнул я его. Он сделал неохотно шаг, затем другой.

– Спешу вас обрадовать, ваше величество, вы низложены! – сообщил я.

Судя по его скривившейся физиономии, это его не удивило.

При виде плененного Императора гвардейцы покорно сложили оружие. Вошедшие в Эфес солдаты прибыли беспрепятственно во Дворец Трех Озер, скрутили им руки силовыми цепями и уволокли за собой. Серого Императора

препроводили в зал, где он и просидел под контролем «Хамелеон-десанта» до появления правящей верхушки САЗ в лице Игната Левина и генерала Салехарда Арташова. Они объявили Императору о его низложении и переходе власти в руки «Свободной Армии Земли», а также о том, что отныне Большая Сфера Кйюшо поддерживает в грядущей войне с Предтечами Федерацию Земного Пояса.

Услышав это, Серый Император усмехнулся и пробормотал:

– Глупцы...

Его реакция меня заинтересовала, но я не придавал ей значения. В конце концов, я знал, что из себя представляют джантшун, поскольку сам был им не чужд.

Я убрал за спину автомат, кивнул Крысобою и поманил к себе Игната Левина. Он немедленно подошел.

– Думаю, вы теперь справитесь и без нас, – обрадовал я его. – Мы покидаем Большую Сферу. О произошедшем будет доложено на Землю. Будьте готовы принять полномочного посла Федерации Земного Пояса. Особо не расслабляйтесь. Скорее всего, после известия о падении Серого Императора Предтечи не заставят себя долго ждать и нанесут удар.

– Может, нам попытаться скрыть факт низвержения Императора? – неуверенно предложил Левин.

– Чудесная мысль! И сколько вы сможете лить дезу?

– Недели две. А там посмотрим... – пообещал Левин.

– Пожалуй, это приличная отсрочка для консолидации

сил, – размышляя, произнес я. – Но необходимо найти еще союзников. Большая Сфера Кйюшо – это могучая поддержка, однако останавливаться на достигнутом нельзя.

– Делайте свое дело, а мы подготовимся к войне, – пообещал Левин.

– Поднимите нас на «Арго». И соберите «Хамелеоны». Через десять часов мы стартуем, – распорядился я.

Левин нахмурился, заскрипел зубами, но стерпел.

Лишь спустя двенадцать часов после захвата Серого Императора и смены правительства на Большой Сфере Кйюшо мы втроем ступили на борт «Арго», сжимая в руках кейсы с костюмами «Хамелеон». Марк и Рената отправились к капитанской рубке, а я заглянул в арсенал, где оставил костюмы, а также свой «Шторм». Когда я появился в капитанской рубке, Крысобой уже прогонял стартовые программы, одновременно рассчитывая оптимальный курс на Землю. Я остановил его, опускаясь в кресло второго пилота:

– Мы не летим на Землю.

– То есть как не летим? – удивился Крысобой. Рената взглянула на меня заинтересованно.

– Есть еще одно небольшое дельце.

– Позволь узнать какое? – зло осведомился Марк.

– Я собираюсь посетить рииегов, – твердо сказал я.

Крысобой поперхнулся. Музыкантская смотрела на меня как на полоумного.

– Что значит – рииегов? – спросила она.

– Более восьми известных нам негуманных рас выступили на стороне Джантшун. Три расы объявили о своем нейтралитете. Остались еще две. Причем не из слабых. Их поддержка может сильно поколебать чашу весов в грядущей войне в ту или другую сторону.

Я намеренно умолчал о драгах, которые могли оказаться последней соломинкой в руках землян, если все остальные способы совладать с Предтечами окажутся неэффективны.

– И ты хочешь нанести визит рииегам? – продолжая сомневаться в моем разуме, переспросила Рената.

– Думаю, что рииеги могут выступить на нашей стороне. Они более близки землянам, чем все остальные расы.

– И как ты представляешь себе нашу миссию? – продолжила допрос Рената.

– Пока что смутно. Для начала следует достичь системы Рииегов, а затем...

– И ты считаешь, что все это время Гоевин будет сидеть сложа руки? – спросил Марк.

– Пока что он никак себя не проявил! – возразил я.

– После свержения Серого Императора все изменится.

– Полагаю, пока Гоевин не откажется найти Библиотеку, нападать он не будет.

Я понимал Ренату и Марка – ну, их нежелание и неприятие моего намерения посетить звездную систему Рииегов. Встретиться с ними лицом к лицу, к тому же на их собственной игровой площадке, мало кто отважится в здравом уме и

твёрдой памяти.

Рииеги считались самой древней расой из известных в Галактике. (Старше их могли быть только драги.) Они обитали в малоисследованном рукаве Вселенной, куда торговцы и военные старались не совать нос. Изредка там крутились контрабандисты, используя периферийные для рииегов планеты в качестве перевалочных пунктов. Но глубже не заглядывали, стараясь не сталкиваться с хозяевами этих пространств. Рииеги внешне представляли из себя черные цилиндры, перемешавшиеся в пространстве при помощи щупальцев и слюдяных крыльев, которые появлялись у них внизу, когда они принимали решение начать движение. Общались они при помощи мыслеобразов. До нас никто не пытался высадиться на родную планету рииегов, соответственно никто не знал, как она выглядит. Земляне иногда сталкивались с их кораблями в открытом космосе и изредка позволяли им совершать посадки на планетарные базы, принадлежащие человечеству, когда поступал соответствующий запрос. Рииеги не стремились к контактам с людьми. Люди также не изъявляли желания сближаться со страшными чужаками. Но моя интуиция подсказывала мне, что рииеги могут сыграть ключевую роль в столкновении с Предтечами.

– Значит, ты настаиваешь на визите в пасть Минотавра? – переспросил Марк.

– Да. Но если ты не готов следовать за мной, то я тебя пойму.

– За такие слова я бы вырвал тебе сердце! – проревел Марк и отвернулся к экранам и пульту управления.

Он заскользил по клавишам, задавая параметры предстоящего межпространственного прыжка, высчитывая координаты. Похоже, Крысобой обиделся. Через некоторое время зловещим тоном он объявил:

– Напрямую прыгнуть мы не можем. Придется сделать остановку.

– А в чем проблема? – спросил я.

– Мы вынырнем на территории, которую контролируют Предтечи.

– Замечательно, – оценил я. – Покажем хвост Гоевину и уберемся восвояси. Наладь мне связь с Землей.

Через минуту Крысобой доложил, что канал настроен, Груфман ожидает. На Экране Общего Обозрения появилась знакомая фигура. Леопольд в домашнем халате сидел на диване со стаканом чего-то темного в руке.

– Как наши дела? – вместо приветствия спросил он.

– Большая Сфера Кйюшо склонилась к союзу с Землей. Отправьте сюда послов, чтобы узаконить наши отношения.

– Чудесная новость! – оценил Груфман и пьяно икнул. – Может, вы объясните мне, когда кончится эта тягомотина? Вражеские крейсера висят на наших границах, но не атакуют. Изредка представители твоего рода забавляются вылазками, но не более того.

– Могу гарантировать еще две недели затишья, – пообещал.

щал я. – Но будьте готовы к началу войны в любой момент.

– Вы возвращаетесь? – устало спросил Груфман.

– Нет. Мы будем отсутствовать некоторое время.

– Куда вы отправляетесь?

– У нас особая дипломатическая миссия.

И Марк отключил связь.

Глава восьмая

Фортуна – это неисправимая дура, и ее последние дурачества часто бывают самыми неожиданными.

О. Бальзак

Я никогда не жаловался на свою судьбу, несмотря на все фортели, которые иногда умудрялась она выкидывать, но в этот раз не мог не поразиться ее коварству. Что за вздорная тетка – моя судьба! Мало того, что я, гуманоид, одну свою жизнь проживший в цивилизации Джантшун, познавший ее возвышение, но так и не увидевший ее падения, вторую жизнь коротаю в цивилизации землян, открыто выступив против своих сородичей, перешагнувших вместе со мной двести восемьдесят миллионов лет и решивших вернуть былое величие. Так нет же – ее это мало колышет! Ей подавай что-нибудь поострее, с перчиком и огнем, подобным адовому пламени, из которого рождаются новые звездные системы! Злая шутница – вот кто она на самом деле! Но разве я осмелюсь ей сказать, что у нее напрочь отсутствует чувство юмора... «Арго» вышел из затяжного прыжка на полпути к рукаву Рииегов и первое, что мы увидели на Экране Общего Обозрения, когда дальвизоры восстановили свою работу, оказалось море звезд, служивших фоном для небольшого военного флота, что неподвижно висел в пространстве, не

подавая признаков жизни.

– Где мы находимся? – зачем-то понизив голос, спросил я.

Марк положил руки на сенсоры управления, затем поднял глаза к экрану. По звездной мантии и неопознанному флоту поползли цифры и буквы – точно крохотные жучки.

– Сектор TAIS 070101, – доложил Крысобой.

– Принадлежит Предтечам?

– Да, – кратко проинформировал Марк.

Я впился взглядом в экран, разглядывая скопившуюся армаду кораблей. Крейсера и флагманы, легкие подвижные разведчики и – разменная карта любого звездного сражения – несколько сотен пехотных ботов висели неподвижно в космической пустоте. Редкие всполохи маршевых двигателей доказывали, что это не брошенный металлолом, а застывшие в ожидании боевые машины смерти.

– Итак, кто за что? – нарушил я молчание. – Какое мнение?

– Наш флот здесь не может базироваться. Значит, это флот Предтеч, – высказался Крысобой.

– Согласна с Марком, – заявила Рената.

– Тогда нужно тихо разводить пары и уносить отсюда ноги, пока нас не заметили, – предложил я. – Мы, конечно, не трусы, но на торговом судне, пускай даже и оборудованном как наш «Арго», биться с крупным войсковым соединением джантшун – безумие.

В этот момент судьба вновь показала, какая она стерва:

«Арго» заметили.

Вспыхнул опознавательными огнями крейсер. Веер пехотных ботов устремился к нам. По опознавательным огням я мог точно сказать, что нам подфартило встретить на своем пути элитную войсковую часть Предтеч.

– Когда они успели настрогать такой флот? – удивился Марк, медля и не решаясь исполнить какой-либо маневр.

– Гоевин создал могучую империю на свои капиталы. Все эти годы он готовился к войне, строя на окраине наших владений флот, который в нужный момент должен был прямо со стапелей пойти в бой, – разъяснил я, храня спокойствие.

Пехотные боты Предтеч приближались.

– Неужели он был настолько богат, что смог профинансировать строительство флота? – поразилась Рената.

– Забываешь, дорогая, что президентом Земли долгое время был ставленник джантшун. Не удивлюсь, если и он приложил руку к реализации этого проекта, – произнес я.

– Надо что-то решать, боты уже близко, – ожил Марк.

– Мы способны прыгнуть дальше? – спросил я.

– Через несколько минут.

На нашем экране появился приказ идентифицировать себя.

– Марк, поторопись, они сейчас сообразят, что мы чужаки! – не выдержала Рената.

Я предпочитал молчать.

– Минуту! – рывкнул Крысобою; напряженно уставившись

на экран, где наползал горизонт, отражая степень загрузки программы переброски материи.

Экран Общего Обозрения залил поток света. «Арго» затрясся в конвульсиях. Я вцепился в подлокотник кресла. Взыла аварийная сирена. Крысобой чертыхнулся и притянул к себе клавиатуру, загружая на подсобный экран программу сканирования внутренних систем корабля.

– Навигационная система прыжка сбита! В нас угодила лучевой разряд с малого крейсера! – доложил он.

– Значит, прыгнуть мы не можем? – уточнил я.

– В ближайшие двадцать четыре часа – нет.

– Ты сошел с ума! – напустилась на Марка Рената. – За двадцать четыре часа нас разделают под орех!

Крысобой понимал это и без Музыкантской и злился, не зная, что предпринять.

– Мы можем прыгнуть к ближайшей планете и затеряться? – спросил я, поднимаясь с кресла.

– Мне нужно минут пятнадцать на просчет программы! – отозвался Марк.

– Действуй! – приказал я и направился к выходу.

– Что ты намерен делать? – всполошилась Рената.

Но я не ответил.

«Арго» опять тряхануло – словно гигантский кит или акула поддели днище, подбрасывая корабль над волнами. Защитные поля корабля все же выдержали залп Предтеч.

Восстановив в памяти план внутренних покоев и коридо-

ров корабля, я избрал самый короткий путь к своей цели и перешел на легкий бег. От моей скорости теперь зависело многое.

Перед самым стартом «Арго» с Земли «Залп-рубку» переоборудовали по чертежам, которые я нарисовал за восемь часов. Их мне подарила память, сохранившая все параметры бомбард-кают кораблей джантшун. При помощи этих помещений, снабженных специальным креслом и техникой, один джантшун мог держать оборону целого корабля в течение нескольких часов.

Достигнув «Залп-рубки», настроенной на мой голос, я выпрыгнул в кресло и, натягивая на руки перчатки, а на голову шлемофон управления, распорядился:

– Запуск всех систем обороны! Низкий женский голос доложил:

– Системы обороны запущены и находятся в боевой готовности. Защитные поля корабля работают на пределе.

– Подготовить резервные поля! Укрепить ими самые слабые участки обороны!

Я подключился к периметру внешнего зрения. Мои глаза вспыхнули желтым пламенем нерожденного солнца и на долю секунды ослепли, чтобы затем влиться в космическое пространство, заполненное чернотой и яркими буквами звезд. За эту секунду Предтечи успели нанести удар. «Арго» встрепенулся и забился в конвульсиях. Восьмой и двенадцатый защитные экраны вышли из строя, о чем мне немедлен-

но доложил грудной женский голос.

Я увидел рой пехотных ботов, которые перестроились для атаки «Арго», точно стоя стервятников. Они были уверены в своей победе. Они видели, как досталось кораблю, назначенному на роль жертвы, и не сомневались, что враг повержен и его осталось лишь добить. Ну-ну...

Мои бортовые пулеметы как раз поймали в перекрестья восемь бортов роя, и пошла потеха. Восемь огненных бабочек ярко вспыхнули, и космические течения унесли их безжизненные стальные тела прочь... Я задействовал новые пулеметы и расстрелял первый рой в течение нескольких секунд. Противник ничего не смог мне противопоставить – то ли за штурвалами ботов никого не было и они управлялись с флагманского крейсера джантшун, то ли там сидели роботы, то ли их доверили наемникам, которые для меня, конечно, были не соперники...

Сожженный рой скрылся из поля Зрения, но ему на смену уже заходил новый. У меня оставалось время на ответный удар. И я, не мешкая, нанес его: к флагманскому крейсеру джантшун отправились две атомные торпеды, стремительно набирая скорость. Не дожидаясь результата, я запустил еще и лучевые установки. Смертельные нити протянулись к защитным экранам флагмана. Я видел, как они набухли, сдерживая лучи, как раскалились, испуская в черноту космоса нестерпимый свет, и как лопнули, не в силах справиться с напряжением. В образовавшиеся бреши плавно вошли тор-

педы, полет которых был откорректирован мною. Вот вам, ребятки, и торговое судно – с вооружением тяжелого крейсера!..

Флагман джантшун, приняв атомные подарки, лопнул изнутри, точно спелый кокос, начиненный взрывчаткой, медленно осел и стал заваливаться на бок поверженным исполином. Вскоре расколотая дыня корабля качалась мертвым грузом в бездонной немоте космоса.

Гибель флагманского корабля поколебала атакующий порыв Предтеч. Два роя пехотных ботов, спикировавших на «Арго», погибли без единого выстрела, не долетев до цели. Восемь десятков исковерканных металлических скелетов пополнили кладбище маленькой войны.

Предтечи заволновались. Соппротивление, которое оказал им торговый корабль Федерации Земного Пояса, вряд ли восхитило их. А печальная судьба флагмана, похоже, заставила призадуматься.

Я увидел, как начали перестраиваться вражеские корабли, готовясь вступить в бой одновременно... Совместный залп четырех крейсеров «Арго» не выдержит. Он и против двух кораблей не сможет устоять!.. Разверзлись грузовые люки кораблей Предтеч, испустив в космическое пространство ровные шеренги пехотных ботов... О, они серьезно настроились раздавить наглое насекомое, покусившееся на святое!

Дождаться их атаки я не стал: три атомные торпеды помчались к ближайшему кораблю, одновременно мой силовой

луч слизнул приближавшееся к «Арго» смертельное излучение. Но я понимал, что долго мне не выстоять.

Я изготовился к обороне, расстреливая кружившиеся в отдалении боты. Вдруг пространство вокруг прорезал яркий свет, способный выжечь глаза любому живому существу. Я зажмурился, сдирая с головы шлем управления.

Напоследок «Арго» все-таки досталось. В момент прыжка излучение крейсера джантшун коснулось корабля, смяло защитный экран и стало вжигаться в корпус. Но «Арго» прыгнул!.. А теперь мы медленно падали на планету, которая лежала под нами.

Я вошел в капитанскую рубку, рухнул в кресло и уставился на Экран Общего Обозрения. Наше положение выглядело скорбным, но не безнадежным. Судя по строчкам отчетов, повреждены были система навигации и руль определения, отвечавший за запуск маршевого двигателя. Корабль, набирая скорость, неумолимо входил в атмосферу планеты. Обшивка раскалялась... Если не запустить руль определения и не задержать падение, «Арго» обуглится и развалится на куски!

Мой лоб покрыли бисеринки пота... Да, в рубке-то уже жарковато. Система кондиционеров не справляется с нагрузкой.

Крысобою склонился над клавиатурой, пытаюсь прокачать программы наладки. Но, судя по его озабоченной физиономии и огромной морщине, прочертившей, точно Мариин-

ская впадина, его лоб, у него не получалось справиться с кораблем, вышедшим из-под контроля.

Рената скривилась, вцепившись в подлокотники кресла.

– Марк, у нас есть шансы? – поинтересовался я.

Крысобой что-то невнятно прорычал.

– Если нет, то мы можем бросить «Арго» и совершить посадку на «Калипсо».

– Бросить «Арго»?! Ну уж нет!! – взревел Марк. Он ударил рукой по клавиатуре, и «Арго» отозвался!

Запустился руль определения высоты, включились двигатели. Крысобой зловеще ухмыльнулся и вцепился в штурвал, выравнивая корабль. Температура корпуса больше не поднималась. Кондиционеры заработали в полную силу, и жара спала. «Арго» плавно опускался на незнакомую планету. У нас появилась возможность разглядеть ее с высоты.

Мглистая, скальная поверхность... Если верить бортовым датчикам, атмосфера несколько разрежена, но все же пригодна для дыхания землянина... А вот и леса!

Я опустил руки на свою клавиатуру и приблизил изображение деревьев: первобытные хвойные словно вынырнули с доисторической земли.

– Надеюсь, здесь нет динозавров? – прошептала Рената.

– Накаркала! – буркнул через минуту Марк.

На наших экранах мы увидели, как из-за деревьев появилась кожистокрылая птица, напоминавшая земного птеродактиля, и, широко раззявив пасть, спикировала к земле. Ко-

гда она, оттолкнувшись от почвы когтистыми лапами и выдрав кусок дерна, взмыла вверх, из ее пасти свисала тушка животного размером с собаку...

«Арго», спалив все на своем пути, плавно опустился на поляну. Марк облегченно откинулся на спинку кресла, заложил руки за голову, блаженно закатил глаза и поинтересовался:

– Никто не хочет прогуляться? У меня тут надолго – с ремонтом...

Рената, видно вспомнив голодного птеродактиля, судорожно помотала головой.

– Мы оторвались? – спросил я.

– Кажется, да. Но сто процентов дать не могу, – ответил Крысобою.

– Далеко нас откинуло от них?

– Где-то на сорок астрономических единиц¹.

Я успокоился. Чтобы нас найти, Предтечам придется постараться и обшарить не один десяток планет, что требует немалого времени. Если же верить Крысобою, «Арго» стартует отсюда через двадцать четыре часа.

В отличие от Ренаты, у меня было желание совершить вылазку наружу, побродить по девственному лесу, где еще не ступала нога человека, подышать доисторическим воздухом, понаблюдать за динозаврами... В общем, расслабиться.

¹ Астрономическая единица длины (а. е.) равна среднему расстоянию от Земли до Солнца: 1 а. е. = 149,6 млн. км. – Примеч. авт.

– А ты у нас снайпер! – хохотнул Крысобой. – Задал им жару! Завалить флагманский крейсер с торгового судна – это неслабо! Пусть теперь подумают, прежде чем лезть на Землю!

Я ухмыльнулся, но комментировать не стал, распорядившись:

– Принимайся за дело. Настрой навигационную систему. Мы должны как можно быстрее убраться.

– К чему спешка? – спросила Рената. – От Предтеч мы оторвались. Время в запасе есть.

– Пока что они висят на нашем хвосте! – возразил я.

– Думаешь, станут нас искать? – засомневалась Рената. – Зачем мы им сдались? Жалкий муравей заполз за воротник, укусил. Ну, стряхнули – и порядок. Чего за ним в муравейник нырять?

– Только учти, что муравей уничтожил половину базирующегося в этом секторе флота и сжег флагман! – поддержал меня Крысобой. – Вряд ли нас так просто оставят в покое.

– Вот-вот, так что пооперативнее давай! – подбодрил я Марка. – А я пока погуляю по округе.

– Хочешь узнать, что входит в рацион динозавров? – с ядовитой улыбкой осведомилась Рената.

– Не беспокойся, любимая, у динозавров другой метаболизм. Они мной отравятся.

Музыкантской мой ответ не понравился. В ее глазах я прочитал беспокойство.

Перед прогулкой заглянул в оружейную комнату, где облачился в легкий скафандр – на тот случай, если воздух, несмотря на все заверения бортовых датчиков, окажется непригодным для дыхания. На спину надел реактивный ранец. В руки взял громоздкую трубу «Цезаря» – двадцатичарядную атомную пушку, способную завалить хоть динозавра, хоть легкое воздушное судно. На запястье закрепил «Змея». В кобуру сунул «Шторм»... Теперь можно даже в самую преисподнюю!

Крысобою распахнул люк на восьмом уровне – в самой верхней точке корабля. Я поднялся туда на лифте, выбрался наружу и замер на смотровой площадке, созерцая девственный лес.

Могучие стволы деревьев, оплетенные лианами и растениями-паразитами, сонмище папоротников и хвойных... Наша посадка распугала всех животных. Никто не захочет приблизиться к страшному хищнику, что опустился из ниоткуда, учинив чудовищный пожар. Марк ведь сажал корабль на маршевых двигателях... Гневное пламя все еще бушевало недалеко, но уже стихало, побеждаемое мокрой травой.

Я взглянул на небо. Хмурые тучи сгущались над кораблем. Кажется, собирался дождь... Коснулся клавиши стартера и сорвался со смотровой площадки в небо.

Глава девятая

Наглость – это способ действия, то есть напор без моральных и законных на то оснований.

С. Довлатов

Два часа я блуждал в одиночестве по хвойно-папортниковому лесу, не удаляясь от корабля дальше чем на четыре километра. Рената выходила со мной на связь три раза, проверяя, не попал ли я на обед какому-нибудь динозавру. Несколько раз встречал гигантов – ужасных ящеров, покрытых костяными пластинами, с огромными рогатыми головами и хищными пастями, усеянными кинжальными зубами. Завидев впереди себя подобное страшилище, я взмывал в небо и пролетал над ним, не интересуясь судьбу. Гиганты не обращали на меня внимания – так корова не реагирует на жужжание слепня над своей головой.

Я взвился над вершинами деревьев и устремился на юг, удаляясь все дальше и дальше от корабля. Запаса энергии в батареях ранца должно было хватить на десять часов беспреывного полета, и я захотел увидеть, что находится за лесом.

Вскоре лес поредел и пропал. Подо мной был голый пятак, лишенный растительности. Я снизился и приземлился.

Огромное море, размытое у горизонта, раскинулось перед глазами. Казалось, оно было наполнено красной глиной. Бурные волны лениво перекачивались, точно мускулы под кожей

борца, готовящегося к схватке.

Я стоял, замерев, боясь нарушить спокойное величие откровеннейшей мне картины. Здесь чувствовалась первобытная дикость – та, что царила в мире, когда я явился на свет. Словно бы и не миновали с тех пор сотни тысяч лет, не сменились цивилизации, не исчезли целые звездные системы, проглоченные безжалостным временем.

Сквозь толщу воды вверх взметнулась стая рыб. Каждая особь размером со взрослого тюленя. Усатые морды, огромные навывкате глаза, закрытые защитными костными пластинами ласты-руки с пальцами, пасти, сверкающие клыками... Стая замерла в воздухе на несколько минут, а затем стремительно ушла в воду. Нет, эти животные мало чем похожи на дельфинов, хотя именно такая ассоциация возникла первой.

– Ларс, ты где? – раздался в ушах голос Ренаты, извлекая меня из забытья, навеянного очарованием этого заповедного места.

– Любуюсь океаном. Изумительной красоты место! – поделился я впечатлением.

– Ты намерен возвращаться? – Голос ее дрожал от волнения.

Неужели она думает, что я не в состоянии себя защитить и отбиться от древнего ящера? Я испытал прилив злости, с трудом подавив желание ругнуться.

– Намерен, – буркнул я и отключился.

Постоял еще несколько минут и запустил ранец. Неспеш-

но поднялся в воздух, окинул последним взглядом древнее море и повернул назад.

Я пролетел несколько метров и вдруг почувствовал, как моя голова наполняется болью. Дико заныли глаза. Залихорадило... Я прибавил скорость, но новый приступ нарушил ровное течение моего полета. Я почувствовал, что теряю высоту. Попытался удержать ее, но не смог и стал падать. Голова раскалывалась. Мне было трудно управлять ранцем. Помимо своей воли я повернул назад к морю. Сконцентрировав все свои силы, сбросил скорость, снизился и упал на песчаный пляж. Тут сознание мое померкло, и я оказался в ином мире – в мире своего прошлого...

Лениво и неуклюже катились бурые волны... Жаркие солнечные лучи пронизывали все. Если бы не защитные очки, встроенные в легкий кислородный шлем, то от моих глаз остались бы жалкие угольки...

Подле меня стоял джантишун Керр Дарт Сай.

«Мой учитель...» – возникла откуда-то мысль.

Это видение-сон не походило на все предыдущие. Я был внутри него, но одновременно понимал, что я здесь чужой.

– Скажи, учитель, зачем мы прилетели сюда? – услышал я свой голос.

– Ты должен увидеть это, – задумчиво произнес учитель.

– А что это? – Мне явно не хватало терпения любоваться раскинувшимся морем.

– Вглядись внимательно в волны. Что ты видишь? – спро-

сил учитель.

Я честно постарался сосредоточиться, но ничего особенного не заметил.

– Воду. Только воду, учитель.

– Плохо. Очень плохо, Джун.

Учитель назвал меня по имени, и я понял, что это произошло впервые за все время нашего знакомства. Он обратился ко мне запросто – без титула и различных замысловатых эпитетов. Он говорил со мной как мужчина с женщиной: так может беседовать отец с сыном. И мне было чертовски приятно.

– Ослабь контроль. Расслабься и вслушайся в окружающее тебя пространство, – посоветовал учитель.

– Постараюсь, учитель.

Я закрыл глаза, отстранился от себя, попытался раствориться в окружающем меня мире. Сначала ничего не получалось, а потом я внезапно ощутил рядом живое существо чудовищной силы. Оно спало, поскольку было сыто. И не обращало внимания на суетившуюся подле пищу, но близилось время, когда оно вновь почувствует голод и проснется.

Я вышел из транса, раскрыл глаза и уставился на бурое море. Теперь я видел его по-другому.

– Море – живое! – сообщил я учителю.

– Я горжусь тобой, Джун, – сказал учитель.

– И оно спит, – продолжил я. – А когда проснется, то

все, что не успеет выбраться на сушу, станет его добычей.

— Очень хорошо! — оценил учитель. — Но и то, что находится на суше, не может чувствовать себя в безопасности, поскольку море умеет слать ЗОВ, и далеко не все способны выстоять против него. ЗОВ подчиняет всю сущность. Он начинает управлять и распоряжаться тем, кого коснется.

— И даже мной? — Я почувствовал испуг.

— Ты можешь не бояться ЗОВА. Он не в силах подчинить тебя. Только вызовет головную боль. Но ты должен помнить, что, когда море проснулось, тебе следует избегать его вод, а также... — Учитель на минуту смолк, давая мне понять, как важно то, что я сейчас услышу. — Помни, Джун, в этом море сокрыто...

Вдруг он исчез, а я очнулся. Откуда-то возникла уверенность, что тогда я узнал все, о чем хотел поведать мне мой наставник...

В уши лился поток ругани, которую адресовал мне Марк Крысобой.

— Слышу тебя, Марк, — устало произнес я, поднимаясь с песка. Подобрал валявшуюся подле пушку «Цезарь».

— Русс, что с гобой?! Где ты?! Я немедленно вылетаю! — тараторил Крысобой.

— Чего ты переполошился? — поинтересовался я, окидывая взглядом море, которое пучилось, пенилось и выкидывало к небу огромные желваки пузырей, что лопались над поверхностью и рассыпались брызгами.

– Переполошился?! – возмутился Марк. – Ты хоть помнишь, сколько часов уже шляешься?!

– Часа два, – предположил я.

– Тебя нет восемь часов!

Новость не показалась мне поразительной: видение засосало, скрыв время реального мира.

Море просыпалось... В нем оживал чудовищный голод...

Я чувствовал слабую головную боль и шелест – словно осенние листья шуршали под ногами прохожих. Море пыталось подчинить меня...

– За мной лететь не надо! – приказал я. – Скоро буду.

– Жду тебя, Русс! – сурово произнес Марк, чтобы я осознал всю тяжесть своей вины. – Хорошо хоть Рената пока спит, иначе я бы тут пережил маленькую катас... О, черт, что это?!!

Передачик внезапно смолк.

– Марк! Марк! – проорал я, но тщетно.

Включив двигатель ранца, резко взмыл над поляной – и тут же получил сильнейший удар в грудь. Какое-то излучение попыталось пробить мой индивидуальный защитный экран, встроенный в программу скафандра. Залп сбил траекторию полета. Я стал терять высоту. Озираясь по сторонам в поисках обидчика, я выровнял тело и только тут додумался глянуть вверх.

Над моей головой завис пехотный бот джантшун. Возле него роились точки солдат, выпущенных в свободный полет

с реактивными ранцами за спиной. Они обстреливали меня.

Ко мне протянулись одна за другой три цепи излучений. Я ушел от них, нацелил «Цезаря» на скопление Предтеч и дал залп. Обугленный рой рухнул вниз. Человек десять я сжег одним махом.

Значит, нас все-таки нашли... Уйти не удалось... Быстро же они вычислили нахала, погубившего их флагман!

Я стал резко набирать высоту. Передо мной – один пехотный бот и восемь парящих пехотинцев. Быстро отделавшись от них, я могу поспеть на помощь «Арго». Нетрудно было догадаться, что у Марка сейчас точно такие же проблемы!..

Набрав необходимую высоту, я дважды ушел от потоков смертоносных лучей, тянувшихся ко мне отовсюду. Пехотинцы рассредоточились и принялись методично обстреливать меня. Некоторых лучей я умудрялся избежать, часть их отражал защитный экран, но чувствовалось, что в таком темпе мне долго не вальсировать...

Грузовой люк пехотного бота стал раскрываться, чтобы выпустить десантников. Я дождался, пока люк расширится настолько, чтобы не промазать, и вскинул «Цезаря». Щелчком пальца передвинул тумблер мощности на максимум и дал залп. Отдачей меня отбросило и закрутило в воздушном потоке, но краем глаза я уловил, как моя ракета вошла в нутро бота и разорвала его.

Я никак не мог погасить инерцию отдачи. Попытался манипулировать кнопками управления, но они не действова-

ли. Перешел на резервное управление и стал выравнивать траекторию полета. Вдруг мой защитный экран пробило новое излучение. Я вскинул голову, пытаясь найти источник, и увидел второй пехотный бот прямо над собой. Камнем ушел к земле, понимая, что воздушный бой проиграл. Ранец, похоже, убит; я – в десяти километрах от корабля, пока туда доберусь, здесь будет весь флот джантшун.

Скрипя зубами от ярости, коснулся земли, пробежал немного, сбросил бесполезный теперь ранец. Передо мной вспух залп излучения. Я побежал. За спиной шипела и плавила земля, взрывались рвы и котлованы.

Вот и лес. Резко обернулся, упал на колени и вскинул «Цезаря». Дал сразу два залпа. Заряды устремились к кораблю, коснулись обшивки и взорвались, поглощенные защитным полем. Не теряя времени, продолжил обстрел, израсходовав весь заряд «Цезаря». Бот защищался как мог, но очень скоро распух, не будучи в силах сопротивляться излучению, и распался на горящие куски. Я издал вопль ярости и отбросил опустошенную пушку.

Поднявшись с колен, увидел, что на меня пикирует десантник. Автомат в его руках задергался, засвистели пули, на голову посыпались срезанные ветки. Быстро нырнул в сторону, выдергивая из кобуры «Шторм», и с ходу подкосил его очередью. Десантник затих и мешком впечатался в землю. Двигатель реактивного ранца продолжал реветь. Я резко скакнул к подбитому человеку, склонился над ним, заглу-

шил ранец, вырвал из мертвых рук десантный «Шершень» и, рухнув спиной на землю, срезал второго бойца. Потеряв управление, десантник джантшун приложился к стволу дерева, сломав себе шею. На землю пала безжизненная груда костей в дорогостоящей экипировке.

Стянув с мертвого десантника реактивный ранец, я натянул его на себя, вопя от счастья. Ожидавшаяся десятикилометровая пробежка отменялась. Запустил ранец и взмыл в небо. Ко мне подтянулись двое оставшихся в живых десантников, но, заметив, что ранцем управляет вовсе не их товарищ, спешно ретировались, вскоре скрывшись за горизонтом. Я увеличил скорость и взял курс на «Арго».

Глава десятая

*Когда случается упасть, достойный человек
падает как мяч, ничтожный – как ком глины.
Древнеиндийское изречение*

Подлетев к «Арго», я увидел восемь десантных ботов, круживших, точно стервятники, над ним, и рой десантников с реактивными ранцами. Град свинца и шквал излучений лились на неподвижный корабль. Вспыхивал оранжевым пламенем защитный экран, отражая атаки, изредка от корабля вытягивался огненный язык и слизывал приблизившегося на опасное расстояние десантника.

Положение «Арго» было не из лучших. И я ничем не мог помочь Крысобою и Ренате. Мне нужно было попасть в корабль, в «Залп-рубку». Но в горячке боя Крысобой или Рената примут меня за десантника, мечтающего о лаврах героя, и без жалости сожгут.

Я опустил на траву и задумался. Как попасть на борт корабля, не привлекая к себе внимания? Вариантов я не видел. Оставалось одно – атаковать десантников в открытую. На боты я не покушался, поскольку без «Цезаря» мне их не достать.

Укрепив ременными петлями «Шторм» в одной руке, трофейный «Шершень» в другой, я взвился в небо и рванул к десанникам, которые, не думая о тылах, кружились над «Ар-

го». Приблизившись на убойное расстояние, открыл огонь с обеих рук. В вираже расстрелял в упор двух десантников, рикошет задел третьего, удар «Шершня» по затылку вывел из строя четвертого... С неба начался человекопад.

Одновременно я настойчиво вызывал Крысобоя, но тот молчал, что заставляло меня нервничать и совершать недуманные действия.

Расправившись еще с восемью десанниками, я почувствовал к себе пристальное внимание. На меня устремились поток бойцов и лавина свинца. Я чувствовал движение каждой пули. Уклоняясь, набрал высоту и заложил вираж. Десантники не отставали, зависнув на моем хвосте. Я развернулся, вскидывая «Шторм», и, летя спиной вперед, дал сдвоенный залп по преследователям. Мало кто из них выжил, оставшись калекой.

Я взял курс на лес. Вильнув меж кронами деревьев, упал вниз и вынырнул прямо перед лицами других десантников. Моего появления они не ожидали, поэтому и не успели отразить удар. Задергался в руке «Шершень», вспарывая защитные скафандры. Добив противников, вновь вернулся к «Арго». Издалека заметил открытый на четвертом уровне люк, метнулся к нему. Ворвавшись в корабль, развернулся и зачистил концы «Штормом». (Моему примеру пыталась последовать стайка бойцов джантшун, но сегодня явно был не их день!)

Завершив профилактику, кинулся к ручному пульта

управления люком, поскольку Крысобой что-то не торопился закрыть за мной вход. Люк послушно заполз на место, зашипел герметизирующий механизм, и я скинул наконец с плеч надоевший тяжелый ранец.

Плечи ныли, обожженные турбиной. Застонав от злости и, не выпуская из рук «Шершень» и «Шторм», направился к лифту. Надо было срочно попасть в капитанскую рубку, а затем в «Залп-рубку». Мне надоели железные груши, что висели над нашим кораблем. Пора было посбивать их на землю.

Пройдя два коридора, свернул в третий, который вел к лифту, и... столкнулся лицом к лицу с бойцом! Он моему появлению не удивился. А вот я не ожидал такого поворота. Джантшун скользнул по мне взглядом, потянулся было к пистолету, но мой кулак его опередил, раздробив вражеский нос. Руки сомкнулись на шее, и десантник сполз на пол.

«Прорвались!» — подумал я ожесточенно и впечатал палец в кнопку вызова лифта.

Двери плавно разъехались. За ними обнаружились два бойца, которые шустро вскинули дула автоматов мне в лицо. Я отбил один автомат рукой, выстрелил в живот другому десантнику и, выдернув у первого автомат из рук, пробил прикладом его голову.

Вытащив из лифта тела, нажал кнопку верхнего сектора, наблюдая за коридором. Прежде чем створки сошлись, увидел еще двух десантников. Мне начало казаться, что я перепутал люки и забрался в пехотный бот противника. Джант-

шун заполонили корабль. Они были повсюду. А я, получалось, лез в логово врага.

Лифт вознес меня на самый верх. Я ожидал, что в лицо полетит свинец, но ошибся. Коридор был пустынен. Держа пистолет прямо перед собой, выглянул из кабины. Никого...

Опустив оружие, направился к капитанской рубке, озираясь по сторонам. Десантники мерещились на каждом шагу. Однако до цели добрался без помех. Распахнул двери, перешагнул порог и... получил ошеломительный удар по голове! Я покачнулся, но на ногах устоял. Отклонившись, парировал следующий удар и тут обнаружил, что расколоть мою голову старается Марк Крысобой.

– Ларс, ну наконец-то! – воскликнул Крысобой, опуская тяжеленный передатчик на пол.

– Ты каждого гостя встречаешь подобным образом? – кисло поинтересовался я, потирая липкий от крови затылок.

– Вообще-то только тебя. Это особая милость! – отозвался Марк.

Вот сочинитель! А груда тел, сваленных в углу?!

– Где Рената? – метнувшись к пульту управления, спросил я.

– В «Залп-рубке». Пытается отбить атаку.

– Ты настроил навигацию?

– Времени не хватило! – рявкнул Марк. Похоже, этот вопрос успел ему надоесть.

– Можешь перебросить нас отсюда? – спросил я о главном.

– Да! Честно говоря, мы просто тебя ждали! – заявил Марк.

– Пойду сменю Ренату...

Покинув воодушевленного Крысобоя, бросился на выручку Музыкантской. Ну нет у нее таланта оператора «залп-установки»! За то время, что она торчала в рубке, я бы давно уже расстрелял все болтавшиеся над «Арго» боты!..

Ворвавшись в рубку, прыгнул в резервное кресло, надел на голову шлем управления, нацепил очки и включил даль-видение. Реальность померкла, и я стал частью корабля.

Так, вот лес... Кружатся в воздухе десантники... Зависли над нами стальные коробки пехотных ботов...

А еще я почувствовал подле себя родное существо, которое при моем появлении несказанно обрадовалось. Волны счастья низвергались на меня!..

Я выбрал ближайший рой десантников и срезал его силовым жалом. Они осыпались в траву. Подняв взор вверх, ухватил атомную ракету и запустил ее в ближайший пехотный бот. Мою атаку бот отбил. Я подхватил еще две ракеты и отправил их вслед за первой. Защита бота не выдержала, и он вспыхнул. Воодушевившись, я потянулся за новым снопом ракет и расстрелял еще три бота.

Десантники всполошились и принялись меня обстреливать. Уцелевшие боты залили силовые экраны «Арго» излучениями, но избежать печальной участи и им не удалось. Один за другим я методично расстрелял все, а затем занялся

насекомыми-десантниками. Быстро довершив разгром, стянул с себя шлем и угодил в радостные объятия Ренаты.

– Уже и не чаяла тебя увидеть! – задыхаясь от счастья, прошептала она.

– Надеюсь, ты не думала, что я угодил на обед к местным ихтиандрам? – пробормотал я.

Рената отстранилась, взглянула серьезно, ухмыльнулась и вновь притянула меня к себе. Наобнимавшись вволю, я попросил:

– Отправляйся к Марку и помоги ему забросить нас подалеже отсюда. Эти боты лишь разведка. Нас ищут. Можно не сомневаться, что скоро тут будет полный аншлаг.

– А ты?

– Подежурю здесь. Вдруг объявятся новые гости?

Музыкантская послушно вышла. Я натянул на голову шлем и растворился в окружающем «Арго» пространстве. Действительно, скоро в небе возникли корабли. Из их грузовых люков посыпались боты, развернулись веером десантники... А в следующий момент пространство вокруг «Арго» схлопнулось: наш корабль ушел в прыжок.

В капитанской рубке царило веселье. Крысобою откупорил бутылку дорогого шотландского виски и налил три полных бокала. Он радовался, как младенец, заполучивший от родителей погремушку. Еще бы! Двойная победа! Сначала – флагман, потом фиаско противника на неизвестной планете... Его сердце воспылало патриотизмом. Он рвался в бой

и не понимал, зачем нам какие-то рииеги и их поддержка, когда мы вполне можем справиться своими силами.

– Марк, куда нас занесла нечистая в твоём лице? – чуточку остудил я его пыл.

– Сейчас посмотрим.

Марк вызвал таблицу привязки к пространству и довольно сообщил:

– Мы в нескольких парсеках от системы Рииегов.

– Отлично... – оценил я. – Кстати, что у вас произошло, пока я гулял?

– Да практически ничего. Я восстанавливал навигацию. Рената отдыхала. Потом смотрю – посыпались с неба десантники. Затем боты появились. Ну и навалились на «Арго» со всей дури! – не скрывая эйфории, вспоминал Марк.

– Как называлось то захолустье, где мы были?

Я вспомнил невольно встречу с учителем на берегу живого голодного моря.

Марк бросил взгляд на свой экран, усмехнулся, нахмурился, затем произнес:

– Гильотина... Странное название для планеты. Шутник, однако, был её открыватель.

– Гильотина... – Я улыбнулся.

– Тебе понравилось? Мечтаешь открыть там курорт для любителей доисторической экзотики? – поинтересовалась Рената.

– Уверен, что нам ещё предстоит вернуться в это местеч-

ко, – задумчиво произнес я.

– Что тебе там так приглянулось? – удивился Марк.

– Море. Огромное живое море.

Крысобою посмотрел на меня, как на полоумного.

– А что будем делать с десантниками? – сменил я тему.

– С какими десантниками?

Я ощутил, что б нашей рубке есть два человека, которые убеждены в полной моей неспособности адекватно оценивать ситуацию.

– У нас на борту целая толпа живого товара. Можем, конечно, попытаться продать его в какой-нибудь отсталой Галактике. Только боюсь, что торговля рабами запрещена практически везде!

Марк потянулся к пистолету. Его улыбка не предвещала ничего хорошего тем, кто имел глупость забраться в «Арго» без спросу.

Глава одиннадцатая

Дипломатия – искусство поглаживать пса, пока не будет готов ошейник.

Ф. Кнебель

Наследная вотчина Рииегов представляла собой систему из огромного солнца, в два раза превосходящего светило Земли, и двенадцати планет, обросших спутниками. Одиннадцать из них были колонизованы рииегами. Прародиной и столицей их сообщества считалась восьмая от солнца планета – огромный красный шар, окруженный жидкой короной атмосферы. В таких условиях жизнь могла зародиться разве что в камне.

Крысобо́й просчитал маршрут, вложил его в «Полет-программу» бортового компьютера, и мы впервые за несколько последних дней получили возможность навестить свои каюты и вздремнуть. Рената осталась в капитанской рубке следить за полетом. Она погрузилась в виртуальную книгу, нацепив очки проектора.

Я забрался в релакс-кровать, закутался в одеяло и провалялся в сон. Проснулся из-за того, что Крысобо́й отчаянно тряс меня за плечо.

– Просыпайся же, великий и ужасный! – бормотал он мне в ухо.

– Мы что, уже прибыли? – потягиваясь, осведомился я.

– Мы не просто прибыли, – присев на край кровати, произнес Марк. – От нас потребовали немедленно остановить полет корабля и в течение восьми галоминут покинуть систему Рииегов.

Я подскочил как ужаленный. Развернуться и уплыть во-свояси несолоно хлебавши – это не входило в мои планы. На-спех одевшись, помчался за Крысобоем в капитанскую руб-ку.

Рената пыталась вести переговоры с рииегами – если это можно было назвать переговорами. Она усиленно взывала к немому космосу, а в ответ получала молчание.

– Ну что? – спросил Марк, падая в кресло первого пилота.

– Глухо. Вышли на связь, предупредили, с тех пор – ни-чего, – растерянно развела руками Рената.

– Сколько времени прошло? – уточнил я.

– Две галоминуты, – отозвалась Музыкантская.

– Пусти-ка меня...

Я опустил в кресло второго пилота, нацепил шлем даль-связи, дернул переключатель и растворился в космосе, окру-жавшем «Арго».

Бесконечность сразу дает почувствовать твою ограни-ченность...

Я услышал дыхание системы, висевшей прямо передо мной, увидел, что она стара – намного старше земной. Ги-гантский шар, ставший сердцем этого мира, был безумно

древен — точно трухлявый лесной пенёк, который окружила молодая поросль. Я ощутил его старость и смерть, что подкрадывалась уже к этому уголку Вселенной. Знали ли о том риеги? Наверное, догадывались, но ничего не предпринимали для спасения своей колонии...

Мой виртдвойник по команде вытянулся в полный рост и бросил зов, непохожий на тот, что использовала Рената. Музыкантская оперировала словами.. Я же прибег к мыслеобразам, перейдя на язык, близкий риегам.

Я представил огромную космическую империю, где все живут в мире и благоденствии, где растут дети, всегда светит солнце и лишь изредка идут дожди, где распахиваются поля, растет хлеб и зреет виноград... Этот мир был прекрасен! Он процветал... Вдруг на горизонте империи появился враг. Я несколько секунд потратил на то, чтобы вообразить себе подходящий образ. Мне показалось, что лавина кораблей, несущих смерть и разрушение, хоть и неоригинальна, зато близка к истине.

Я наводнил пространство вымышленной Галактики бесчисленным количеством кораблей, которые медленно продвигались в глубь империи, выжигая планету за планетой. Гибли люди... Заживо горели дети и женщины... Мужчины поднимали в космос свои корабли, но что могли сделать песчинки с морской волной? Армады неприятеля шаг за шагом захватывали пространство, уничтожая все живое, что встречалось им на пути.

Я задумался. Нарисованная картина выглядела правдоподобной, но как заставить рииегов вмешаться в войну?..

Я вообразил корабль-камень, построенный рииегами. Он двигался по направлению к лавине неприятеля. За ним, не отставая, следовали другие корабли. От них исходила угроза.

Я расплел от кораблей-камней сетку излучений, которая протянулась к войскам неприятеля, сжигая их. Захватчики ничего не могли противопоставить рииегам. Они медленно отступили...

Мыслеобраз повис шаром прямо передо мной. Он искрился и переливался красками и картинами, заключенными в нем. Я схватил шар незримой рукой, размахнулся и запустил его в сторону ближайшей планеты, откуда к «Арго» пришел сигнал-предупреждение. Шар, точно теннисный мячик, пролетел расстояние, разделявшее меня и планету, и погрузился в нее.

Несколько секунд ничего не происходило. Затем планета стала распухать, обретая черты человеческого лица. Оно было мужское, с густой бородой и пронзительными огненными глазами.

– *Что нужно тебе, Первопришедший?* – обратилась ко мне планета-голова.

Первопришедший?.. Сперва я удивился, а затем вспомнил: у разных народов и рас джантшун называли по-разному. «Первопришедшие» – так называли нас рииеги еще в пору

господства джантшун в Галактике. Так они обозначили пришествие в мир разума новой расы – человекоподобных.

– *Я пришел с просьбой о помощи, Ушедшие из мира. Я ищу вашей поддержки!* – обратился я к бородатому лицу со всем уважением, на какое был способен.

Лицо-планета преобразилось: нахмурилось, закатило глаза, погружаясь в размышление.

– *Какую поддержку ты хочешь у нас получить, Первопришедший?* — прозвучал голос – *Ты же знаешь, что мы ушли из мира, уступив место Новопришедшим. Какой смысл нам теперь вмешиваться в дела, которые нас уже давно не интересуют и не касаются?*

– *Если вы не вмешаетесь, то ваше существование окажется под угрозой!* — выложил я последний довод.

Лицо-планета печально улыбнулось:

– *Что ж, значит таков наш рахат. Мы давно готовы к этому.*

Я взвыл от отчаяния.

– *Когда-то вы считали себя Няньками молодой Галактики, заботились обо всем живом, что процветало здесь. Вы не позволили бы погибнуть Галактике и всему сущему!* — воззвал я к воспоминаниям.

– *Все в прошлом, Первопришедший. Мы удалились. Мы слишком стары и не нужны этому миру.*

– *Сейчас вы нужны!* — не сдавался я. – *Первопришедшие вернулись. Они угрожают гибелью молодым расам Галак-*

тики!

— Первопришедшие сгнули много тысяч лет назад.

— Они вернулись. Они воскресли!

— Как это может быть? — удивилось лицо-планета.

— Долгая история, но это произошло. Без вас нам не справиться!

— Почему ты, Первопришедший, умоляешь нас об этом?

— удивилось лицо-планета. — Ведь если твои собратья воскресли, ты должен быть с ними заодно. Почему ты выступил против них?

Я задумался, как ответить бородатому призраку, олицетворявшему коллективное сознание рииегов. Наконец произнес:

— Я не верю, что прошлое можно воскресить. Я считаю, что и среди нас, Первопришедших, далеко не все стремились к всегалактическому господству, как может показаться молодым расам. Потому что... (я вспомнил Ренату и Марка) среди молодых у меня есть друзья, которых я обязан защитить во что бы то ни стало!

— Хм...

Планета-лицо засомневалась. Образ истончился и пропал, чтобы вернуться через несколько секунд. Этих секунд рииегам хватило для совещания.

— Мы отменяем свое предыдущее послание вам. Отправляйтесь к Артерии. Можете произвести посадку. Там вас встретят. Мы не приняли пока решения. Мы размышляем...

Сеанс связи закончился. Я все-таки добился, что нас хотя бы выслушают. Это дорогого стоило... Собрался было вынырнуть в реал, но вдруг уловил присутствие чужого разума в нескольких секторах от себя. Этот разум был пока далеко, но неумолимо приближался. Он что-то жадно искал в пространстве космоса.

Жаждал настигнуть цель... В его дальнейших действиях я не сомневался: разум был голоден, он хотел крови.

Передернувшись, я разорвал контакт даль-связи и... вынырнул в реал.

Стянув с головы шлем, я облегченно откинулся на спинку кресла.

– Как прошли переговоры? – учтиво осведомился Марк. – У нас осталась всего половинка галоминуты, чтобы убраться отсюда.

– Отставить! – рявкнул я. – Бери курс на Артерию.

– Прости, Ларс, я, видно, оглох – куда курс брать? – переспросил Крысобо́й.

– Артерия – это вот эта планетка! – Я ткнул пальцем в самый крупный шар, вращавшийся вокруг местного солнца. – Нас ждут. Примут достойно. А вот ответа мне пока не дали. Взяли тайм-аут на размышление.

– У нас есть шансы? – спросила Рената.

– Рииеги – непредсказуемые существа. Даже не знаю, какое решение они примут. Когда-то они удалились из космоса, чтобы избежать столкновения с джантшун. Уступили ме-

сто новой расе. Ныне эта раса угрожает существованию всего Разумного Космоса. Но они так долго ни во что не вмешивались... — Я пожал плечами.

— Ларс, ты выглядишь так, словно увидел нечто ужасное! — встрял Марк.

Видимо, мой взгляд ему не понравился. Будто бы я прозрел неутешительное для человечества будущее.

— Нас преследуют, — сообщил я.

— Кто? — вскинулась Рената.

— Гоевинские прихвостни, которым мы задали трепку? — предположил Крысобо́й.

— Марк, Рената, я не знаю! Не увидел кто. Но мне это не нравится. Я чувствую грандиозную тревогу. От нашего преследователя веет ужасом.

Крысобо́й и Музыкантская переглянулись и посмотрели на меня с нежностью и сочувствием. Если уж я испугался, значит, на наш след вышло что-то воистину кошмарное.

— Это нечто далеко? — спросил Марк.

— Пока далеко. Оно ищет нас, хотя, мне кажется, не ведает, где нас перехватить. Идет на интуиции. И еще...

Я умолк, перевел дыхание, потом продолжил:

— Мне кажется, это нечто — живое. Не корабль, а что-то огромное.

Мои слова могли испугать кого угодно, только не Крысобо́я и Музыкантскую. Они не видели нашего преследователя, не чувствовали его дыхание в космосе. Поэтому могли

быть беззаботными и не обращать внимания на мои страхи. Я же должен был подготовиться к встрече с Нечто... Вдруг мне показалось, что однажды мы уже с ним встречались.

Глава двенадцатая

*Идеальный дипломат – это профессиональный
мошенник с благородным сердцем.*

В. Швобель

Артерия была столицей сообщества Рииегов. Гигантская планета, укутанная непроницаемым куполом с отверстиями посадочных и отправочных шахт...

К одной из таких «пещер» приблизился «Арго». Крысобо́й посмотрел на меня, проверяя, уверен ли я в точности адреса, и направил корабль в «лунку». «Арго» плавно погрузился в шахту и стал медленно спускаться. Экраны отразили темень скальной толщи.

– И куда нам дальше, когда спустимся? – осведомился Марк.

– Обещали встретить, – ответил я.

Вскоре туннель закончился. «Арго» вывалился в залитые светом искусственного солнца небесные просторы. Под нами простирались горные кряжи, изредка перемежаемые болотами и лесами – настолько редкими и изъеденными камнем, что казались миражом истосковавшемуся по зелени путнику. Скалы хранили на себе следы искусственной обработки. Они походили на пчелиные ульи. Крысобо́й раскрыл рот, чтобы спросить меня, кто нас встречает и почему до сих пор никого не видно, как от купола откололся кусок, напоминав-

ший сталактитовый нарост, и медленно поплыл к нам. Покрутившись перед нашими камерами, сталактит резко ушел вниз, призывно подмигивая хвостовыми огнями. Крысобо́й посмотрел на меня, хмыкнул и с силой оттолкнул штурвал от себя. «Арго» провалился вниз, следуя за провожа́тым.

Прошло минут двадцать, прежде чем мы увидели, куда нас ведет сталактит. Он направлялся к райскому оазису.

Цветы... Россыпь зеленых полян, усыпанных фиалками и экзотическими орхидеями, которые причудливым образом произрастали в этом странном месте по соседству... Прозрачное зеркало озера, наполняемого пенящейся водой гигантского водопада, низвергавшегося со скальной кручи...

Уголок Земли среди чужой природы! А в центре этого рая возвышалось пятиэтажное здание, исполненное в готическом стиле, с теннисным кортом, рестораном и парковочной площадкой для звездолетов. На нем мерцала неоновая вывеска «ОТЕЛЬ».

Рииеги подготовились к нашему визиту. Выстроили именно для нас, или здесь раньше принимали делегации с далекой Земли – не определить. Впрочем, откуда тут делегации с Земли?..

Сталактит покружился над посадочной площадкой и, резко набрав высоту, возвратился к куполу. Крысобо́й хмыкнул и пошел на снижение.

Почти у самой площадки я заметил еще один корабль земного типа. Он напоминал раскатанный между прессами

блин, и разглядеть его с высоты не представлялось возможным. Крысобой тоже его узрел, но промолчал. А вот Музыкантская от замечания не удержалась.

– Что еще там за гармошка? – спросила она, придвинувшись ближе к экрану.

Чужой корабль явно имел земное происхождение. Выглядел так, словно только что сошел со стапелей и о космосе ничего не ведает. Возле него медленно двигался трехметровый черный булыжник, скользя одной своей гранью по поверхности корабля.

Крысобой опустил «Арго» на парковочную площадку и откинулся на спинку кресла.

– Кто-то уже прибыл побеседовать с нашими камешками... – оценил он ситуацию.

– По всей видимости, именно так оно и есть, – согласился я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.